

Настасья Визенталь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моро

18+

Настасья Визенталь

Моро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40088579

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0934-6

Аннотация

Либи – обычный подросток-аутсайдер. Она привыкла жить в тени других и это даже нравится ей. Но случайная встреча с прекрасным неформалом по прозвищу Моро меняет её серую жизнь. Их странная дружба не должна перерасти во что-то большее, но чувства обычно не поддаются правилам...
Редактор: Лилу Алиен. Художник: Настасья Визенталь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	28
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	65
Глава 8	77
Глава 9	85
Глава 10	91
Глава 11	97

Глава 1

21.08.2015

Моро ужасно не хотел ехать на эту встречу. Куча малолетних идиотов, ограниченных в своём развитии до отметки «сверх» – что может быть прекрасней?! Но, тем не менее, дела есть дела и иногда приходится проглотить свои неприятные ощущения, как горькую пилюлю, во благо чего-то большого и материального.

Дом Кевина Смита был полон пьяных, озабоченных сексом особей обоих полов. Совсем как во второсортных американских комедиях. «Ты уверен, что мне стоит заходить сюда? Я ведь могу и на улице подождать», – настороженно-нервно поинтересовался Моро у своего младшего брата Майка. «Мы вроде уже обсуждали этот момент. Эндрю подъедет чуть позже. А пока, чтобы не скучать, пойди выпей чего-нибудь. Может девчонку склеишь», – деловито посоветовал тот в ответ. «Майки, ты в своём уме?! Мне слегка за 30. Я уже не в том возрасте, чтобы клеить школьниц. Ещё за педофилию посадят... Видимо, придётся напиться», – грустно вздохнул длинноволосый бедолага, озираясь по сторонам.

Отыскав кухню, он добыл в холодильнике пару бутылочек Heineken и, в этой чудесной компании, прошествовал во внутренний дворик, разместившись под здоровенным деревом. Вечер был чудесный, если не брать во внимание звуки

тинейджерских воплей и дрянной музыки, слабо доносившиеся из дома. Ник, а именно так звали Моро на самом деле (прозвище «Моро¹», производное от собственной фамилии, он получил в своей готической юности), был неформалом до мозга костей и терпеть не мог подобных сборищ. Все эти понты на пустом месте, стремление доказать кому-то, что ты круче, любыми способами... Нет, он не вырос из этого, а просто никогда подобным не страдал. И, если бы не намечающаяся работка у Эндрю, одноклассника Майка, он бы ни за что сюда не сунулся. Чувствовать себя не в своей тарелке Ник умел и безпосторонних глаз. Ещё в раннем детстве он осознал, что воспринимает окружающий мир не так, как другие дети. Всё казалось ему более мрачным и удручающим. Это отличие долгие годы мешало жить нормальной жизнью. Особенно в юности. Ник неоднократно попадал в специализированные клиники и на его счету была неудавшаяся попытка самоубийства. Так себе резюме конечно, но, разменяв третий десяток, старший из братьев Моран всё-таки сумел приспособиться к своим отличиям и стать настолько оптимистичным, насколько это вообще было возможным в его случае. Взрослый мужчина с мировоззрением депрессивного подростка-интроверта – случай и правда тяжёлый, но меняться не получалось. Да и нужно ли было?! Что луч-

¹ *Моро (фр. Moreau «вороной», о масти лошади, либо Moreaux) – французская фамилия. *Моро (итал. Mogo – «мавр», «смуглый», «брюнет») – итальянская фамилия или прозвище. (Википедия)

ше: не повзрослеть и стать несчастным потому, что тяжело жить среди тех, кто вечно говорит «ты должен повзрослеть» или стать взрослым, но всё равно быть несчастным от того, что живёшь так как «надо», а не так как ты хотел, когда ещё умел мечтать? Вопрос риторический. Моро достался первый вариант развития событий. Он не выбирал – так вышло. Его руки, исполосованные старыми шрамами, напоминали о трудном времени. И хотя срывы и теперь иногда случались, Ник, по большей части, научился справляться с ними самостоятельно. Однако, малознакомых людей он всё так же избегал, предпочитая уединение или общение со старыми проверенными неформальными друзьями, коих у него было не так много. Вот и сейчас все сомнительные личности остались в стороне и только лёгкий вечерний ветерок трепал Ника за роскошную вороную шевелюру.

Внезапно, его тихую идиллию нарушила, выползающая из-за дерева, миниатюрная девушка с красными волосами. Она уселась буквально на полметра правее, обхватила руками свои ноги в сетчатых колготках и тихонько всхлипнула. Выглядела девушка явно неподходяще для подобного мероприятия. Моро осторожно окинул её недоверчивым взглядом и мысленно отметил: «Хм, а симпатичная». Длинные красные волосы, большие выразительные глаза... На мгновение он задумался с чего бы начать разговор. Но не найдя в голове никаких идей, он просто протянул ей бутылку. Девушка подняла на него заплаканные глаза и молча потяну-

лась к пиву, тут же жадно его отпив. Ник улыбнулся, не требуя благодарности, а расстроенная особа вдруг решила начать беседу с вопроса в лоб:

– Я стрёмная?

– Что, прости? – неуверенно переспросил Ник, чуть не поперхнувшись глотком Heineken.

– Ну, ты бы, гипотетически, согласился со мной встретаться или нет?

– Я не совсем понимаю к чему всё это, но ты вовсе не стрёмная. Скорее даже наоборот, – не задумываясь ответил парень. – А встречаться я бы с тобой не стал потому, что слишком староват и не хочу сесть в тюрьму за растление малолетних.

Девушка впала в кратковременную задумчивость, а затем хихикнула, вытирая остатки слёз со своих щёк. Ник, довольный тем, что даже со скудным уровнем жизнелюбия ему удалось слегка разрядить обстановку, тоже улыбнулся.

– А ты хороший, вроде... Жаль, что староват, – с досадой резюмировала особа.

– Ну, надеюсь ещё не совсем антиквариат, – усмехнулся Моро.

– А ты что вообще здесь забыл? Выглядишь довольно неформатно для этой вечеринки.

– Могу тот же самый вопрос задать и тебе, – кокетливо склонил голову набок парень.

– Ну, у меня-то повод глупый совсем. Даже не знаю, стоит

ли об этом рассказывать...

– Что ж, давай я начну. В общем, я сюда по работе попал, а не по доброй воле. Эндрю Чендлеру нужно машину починить и я пришёл, чтобы прикинуть, во сколько ему обойдётся этот ремонт.

– А ты что, автомеханик?

– Вроде того, любопытная леди. Теперь твоя очередь быть жертвой психоанализа, – театральным жестом передал он слово своей новой знакомой.

– Что ж, – грустно вздохнула его собеседница, снова отхлебнув из бутылки, – а я сюда притопала... Только не смейся! В общем, чтобы в любви признаться. Алану Кейну.

– Судя по твоему макияжу, всё прошло так себе... – задумчиво подытожил Моро.

– Мягко говоря...

– И ты из-за этого так расстроилась?! Хотя со мной в твоём возрасте подобное тоже случалось, не скрою. Но вот уж так себе повод. Поверь, я-то в этом толк знаю, – многозначительно сообщил Ник, попутно успев прокрутить в голове парочку не самых приятных моментов из своей биографии.

– Жаль, что ты древний. Красивый уж очень, – немного смущенно заметила девушка с красными волосами. – А возможно, я просто слегка перебрала сегодня... Но вот волосы у тебя точно офигенные, – протянула она руку к лицу своего нового знакомого, тут же плюхнувшись на траву.

К счастью, её голова приземлилась прямо на ногу Ника

и травм не случилось. Парень спокойно улыбнулся и погладил её по волосам: «Юная леди, мне кажется, Вам не мешало бы немного вздремнуть. А я покараулю». Неформалка, не открывая глаз, молча кивнула, стремительно погружаясь в сон. А Ник внезапно осознал, что уже давно не чувствовал себя таким умиротворённым. И дело вовсе не в том, что ему недоставало общения с прекрасным полом. Напротив, женского внимания ему хватало даже с избытком, в силу весьма привлекательной внешности и природной харизматичности. Но в сегодняшней ситуации было нечто особенное. Нечто забытое и даже немного волшебное. Моро давно уже не мог припомнить таких волшебных вечеров. Он будто снова вернулся в свою бурную юность, пропитанную эстетикой «свободного полёта». То время было по-своему чудесным, но до этого момента он почему-то не вспоминал его с такой теплотой. Впервые за долгое время Ник снова почувствовал себя живым.

«Эй, Либ, просыпайся скорее!» – послышался рядом звонкий женский голос. Моро открыл глаза и увидел юную блондинку, которая тщетно пыталась разбудить его новоиспечённую знакомую.

– Ты кто? – недолго думая поинтересовался он.

–Грейс, подруга этой дурёхи. А ты кто такой? – недовольно покосилась особа.

– Ник. Кстати, я ведь даже не успел узнать имя твоей по-

други.

– Либи. Сокращённо от Либерти.

– Серьёзно?!

– Её мама была хиппи, так что да – серьёзно. Хотя сейчас это совсем неважно.

– А что сейчас важно?

– Важно то, что нам надо скорее валить отсюда. Пока вы тут дрыхли, в доме произошла драка и одного из парней порезали. Сейчас сюда едет полиция.

– Ого, не зря я так не хотел идти.

Грейс положительно закивала и снова попыталась привести подругу в чувство, но та лишь недовольно промычала что-то сквозь сон. Блондинка обречённо вздохнула и вопросительно посмотрела на Ника. Он покорно пожал плечами: «Хорошо, я её донесу. Только дорогу показывай».

Глава 2

24.12.2015

В канун Рождества всегда ждёшь какого-то чуда. Даже если давно уже не веришь в чудеса. Я, в свои семнадцать, успела разочароваться во многом, а особенно в любви и дружбе. Неделю назад я лишилась своей единственной подруги. Вышло довольно глупо. Теперь я это понимаю, но гордость не даёт мне сделать первый шаг к примирению. Рано или поздно, через это проходят почти все. Возможно, даже хорошо разочароваться в столь юном возрасте. Гораздо обидней потерять друга лет в тридцать пять, когда новых друзей уже, как правило, вообще не заводят.

Меня зовут Либи. Сокращённо от Либерти^{2*}. Честно говоря, нынешнее одиночество не стало для меня чем-то новым и непознанным. Я привыкла быть аутсайдером. Моего отца не стало, когда мне было пять. Его убили прямо на улице. Забили до смерти за неформальный вид. Убийцам дали весьма скромный срок за такую жестокость, а я ещё тогда поняла, что в моей жизни точно всё будет наперекосяк.

Моя мама, бывшая хиппи, всегда была довольно инфантильной. Она быстро оправилась от гибели отца и поспешила найти себе нового спутника жизни.

² *Либерти (англ. Liberty) – свобода.

Честно говоря, она всё время была в поиске. Мне не очень-то это нравилось, но я всё равно всегда её любила и даже чувствовала некую ответственность, будто сама была её родителем. А три года назад в её жизни появился Кайл. Скользкий уса́тый тип, не отличавшийся наличием особого интеллекта. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, как маму угораздило с ним связаться, учитывая её предпочтения. Но через год они поженились и он переехал к нам. Тогда и начались мои бесконечные проблемы. Мама всегда меня понимала, так как сама была довольно свободолюбивой. А вот Кайл сразу попытался занять место главы семьи, придерживаясь авторитарного режима. Общий язык нам не удалось найти от слова «совсем». Мы постоянно ссорились, а мама оставалась крайней, так как воспитала меня неподобающим образом.

Раньше, после скандалов, я сбегала к Грейс, а теперь мы даже не здороваемся при встрече. Виной всему, как это часто случается, был парень. Тот самый Алан Кейн, которому несколько месяцев назад я безуспешно призналась в любви. Кто бы мог подумать, что моя единственная подруга, в тайне от меня, начнёт с ним встречаться. Такой вот замкнутый круг. Тут волей – неволей захочешь поверить в рождественские чудеса, ведь не может же быть всегда всё так плохо, что даже поговорить не с кем, кроме мамы. Жаль, что я так и не познакомилась нормально с тем парнем, который угостил меня пивом и внимательно выслушал в тот вечер. Я знала

лишь со слов Грейс, что зовут его Ник и то, что он на руках донёс меня до дома вышеупомянутой. Жаль, что хорошие парни всегда идут мимо... К тому же, он слишком взрослый. Но того, что он хороший и красивый это не отменяет. Что ж, мне не привыкать быть лузером.

Сегодня вечером Майки Моран устраивает у себя рождественскую вечеринку. Мне не с кем идти, но он приглашал всех желающих. Идти туда, даже одной, более хорошая идея, чем остаться дома, ожидая очередной ссоры, которая уж точно испортит весь праздник.

В районе девяти вечера к нам уже пришли гости. В основном, это были друзья Кайла и парочка «перевоспитавшихся и повзрослевших» маминых. Я договорилась с мамой, что уйду в десять, но Кайл пока ничего не знал. Сейчас, я должна была глубоко вдохнуть и спуститься вниз, играя в «хорошую девочку». Ненавижу эти сборища, но всё только ради мамы.

Как я и предполагала, моего отсутствия никто из пришедших не заметил. Однако, стоило мне только показаться на лестнице, как половина народа заохала от того, какая я красавица и как сильно выросла (будто они интересовались мной персоной чаще, чем раз в год на Рождество, и то ради приличия). Сраные лицемеры. Непонятно, зачем вообще так делать, если тебе всё равно. Меня почти тошнило от этих дежурных фраз и улыбок, но я старалась подыгрывать, насколько это было возможно. Ещё час и я отсюда сбегу. Со всем немного надо потерпеть. Съесть чего-нибудь и незамет-

но ускользнуть. Мне не впервой – я сумею.

Внезапно, ко мне подошел Кайл, с довольно типичной для него придижкой: «Что за шмотки ты на себя нацепила? Выглядишь, как малолетняя шлюха из фетиш-порно». «Тебе конечно виднее. Я-то такое не смотрю, а в твоём возрасте только смотреть и остаётся», – не удержалась я от лёгкой остроты. «А ну закрой рот, дрянь малолетняя!» – почти срываясь на крик гаркнул Кайл. «А иначе что, отлупишь меня перед своими друзьями?! Валяй, папочка!» – процедила я сквозь зубы. Лицо Кайла налилось пунцовой краской от злости. Он было хотел что-то ещё сказать, но я перебила: «Расслабься, я ухожу. Не буду портить праздник ни вам, ни себе. И не вздумай обидеть маму!» Я набросила на себя пальто и, крикнув «мамочка, с наступающим тебя Рождеством», вышла из дома. Не прошла я и двух метров, как моя единственная родная душа выбежала вслед за мной. «Детка, он опять тебя обидел?» – взволнованно спросила она. «Всё нормально, мам, не переживай! Веселись и не позволяй ему помыкать тобой. Обещаю, что со мной тоже будет всё в порядке. Честно», – успокоила её я. Мама молча улыбнулась, крепко поцеловала меня в щёку и поспешила вернуться домой, в тепло. А я застегнула пальто на все пуговицы, воткнула наушники, врубила музыку погромче и бодро зашагала к Майку Морану, чеканя своими увесистыми стилями.

Что ж, хотелось верить, что на вечеринке никому не придёт в голову мысль меня доставать. Я просто приду, налью

себе глинтвейна и сяду в уголочек. Надеюсь, всё так и будет. Хоть бы так и было, хоть бы так и было...

Мои ожидания чудесным образом оправдались. Огромная чашка (хотя, скорее, это была бульонница) вкуснейшего глинтвейна и большая пачка чипсов. Лучшего Рождества я и желать не могла, учитывая все обстоятельства. Никому не было до меня дела. Отлично! Можно спокойно сидеть на полу, в углу кухни, и в темноте наслаждаться гордым одиночеством. Именно этого мне так давно не хватало, среди многочисленных нападков Кайла. Хотелось просто сидеть и думать, думать, думать...

Так было довольно продолжительное время. Лишь изредка кто-то заходил в кухню, чтобы взять что-то из напитков и еды, или выйти в сад через чёрный ход. Из многочисленных мимо проходивших, меня заметили только двое. Остальные сновали туда-сюда, даже не обращая на меня внимания. Впрочем, ничего нового. В школе у меня была репутация «неприметного ничто». Если я по какой-либо причине пропускала занятия, этого даже никто не замечал. Разве что Грэйс. И учителя, потому что учёт посещаемости входил в спектр их обязанностей. В противном случае, уверена, они бы тоже про меня не вспоминали. Честно говоря, меня вполне устраивал такой порядок вещей. Я не особо любила быть заметной. Разве что мой внешний вид говорил об обратном, хотя, по моим собственным меркам, он был не такой

уж и вычурный. Не считая преимущественно чёрно-красных шмоток, из нестандартного в моём имидже были разве что красные волосы, 9 проколов в ушах и колечко в крыле носа. По-моему, всё вполне в пределах нормы.

Я посмотрела на экран мобильного – было без двадцати одиннадцать. Что ж, ещё чуть меньше, чем полтора часа до Рождества. Полтора часа на ожидание чего-то... А чего я, собственно, жду? Да, наступит Рождество, но для меня вряд ли что-то изменится в эту ночь... И, как только я об этом подумала, кто-то снова зашел на кухню. В отличие от остальных, проходящих за содержимым холодильника, этот «кто-то» не стал включать свет. Что ж, мне это было даже на руку, ведь я люблю сидеть в темноте. Однако, когда дверца холодильника открылась и слабый свет осветил лицо вошедшего, я вдруг поняла, что оно мне знакомо. Парень взял бутылку чего-то горячительного и закрыл холодильник. Но я ведь должна была узнать кто он! Потому поспешила окликнуть: «Эй, подожди!» Он остановился в полумраке и, выдержав легкую паузу, поинтересовался: «Мне включить свет или оставить интригу?» Кажется, это точно был он. Тот самый парень с летней вечеринки, на которой меня отшил Алан Кейн. Просто в этот раз я была гораздо трезвее, чем тогда, поэтому не сразу поняла откуда знаю его. Да и в темноте не разглядела.

– Ответа так и не последует? – иронично спросил он, на-

рушив мои раздумья.

– Как тебе удобней, – судорожно ответила я, понимая, что немного торможу, и добавила: – Хотя я предпочитаю сидеть в темноте.

– Честно говоря, я тоже, – он повернулся и подошёл ко мне.

– Можешь сесть на стул, как все нормальные люди, или устроиться рядом со мной, на полу.

– Пожалуй, выберу второй вариант. Никогда не считал себя нормальным, – усмехнулся парень, плюхнувшись рядом. – Странное дело, мне впервые предлагают присесть в собственном доме.

– Стоп, это ведь дом Майкла Морана, – удивилась я.

– Так и есть. А я – его старший брат.

– Вот чёрт! Это неожиданный поворот.

– Неужели я настолько плох для этой роли?! – снова засмеялся он.

– Не ставь меня в ещё более неудобное положение, я и так уже чувствую себя глупо, – готовая сквозь землю провалиться, взмолилась я.

– О, извини, я не хотел, правда. Так почему ты вдруг захотела, чтобы я составил тебе компанию?

– Скорее всего, ты меня уже не помнишь, но летом мы пересекались на одной вечеринке. Это было у Кевина Смита.

– Твои волосы всё ещё такие же красные? – игриво поинтересовался мой собеседник.

– Кажется, ты всё-таки вспомнил меня. Это радует, – улыbnулась я, немного смутившись.

– Я и не забывал. До сих пор помню, как ты мило уснула... эм... на мне.

– Надеюсь, ты не воспользовался этим?

– Я не из тех мужчин, которые пользуются беспомощностью девушки в своих целях. К тому же, если ты не забыла, я довольно древний.

– Это обнадеживает, – засмеялась я. – Может, наконец, познакомимся по – нормальному, пока я ещё достаточно трезва?

– Не вопрос. Ник. Или Моро. Так меня друзья зовут, – деловито протянул он мне руку.

– Либи. Или просто Либи. Так зовут меня все, – поспешила я её пожать.

– Я помню. Сокращенно от Либерти. Твоя подруга сказала.

– А, ты наверное про Грейс. Вообще-то, мы больше не подруги.

– Мне казалось, она за тебя горой.

– Да, мне тоже так казалось. А пару месяцев назад выяснилось, что она мутит с тем самым Кейном, который отшил меня на той вечеринке.

– Опять этот долбаный Кейн... Что, кроме него парней нет?! Чего ты так на нем зациклилась?

– Да нет, не в этом дело. Я давно уже на него забила. Про-

сто, когда ты считаешь человека своим лучшим другом, да и вообще единственным, а он тебе говорит одно, а за спиной делает обратное... Я считаю, что лучше уж совсем без друзей. Хотя иногда тяжело, когда не с кем чем-то поделиться.

Мне снова взгрустнулось. Всё-таки, как бы я ни любила уединение, а совсем без друзей было тяжело. Разумеется, я немного слукавила.

– Можешь смело рассчитывать на меня, – неожиданно нарушил мои раздумья Моро-Ник.

– Ага, – недоверчиво протянула я.

– Нет, я серьёзно! Если будут проблемы или просто захочется, чтоб кто-то выслушал – звони-пиши. Давай запишу свой номер.

Я протянула ему свой смартфон. Он напечатал номер и глянул на время:

– Чёрт, уже 10 минут 12-го!

– Ты куда-то спешишь?

– Ну, вообще я уже должен быть в баре с друзьями.

– Тогда иди, конечно! Извини, что задержала.

– Может, хочешь пойти со мной? – внезапно предложил мой «старый – новый» знакомый. – В конце концов, что тебе здесь делать, среди этих идиотов?! Мы ведь оба из другого «племени».

– Ты серьёзно?!

– Вполне! Идём. Да и веселее будет, чем в темноте на кухонном полу.

– Пожалуй, в этом ты прав. Ладно, иду, уговорил.

Могла ли я подумать ещё час назад, что мой вечер так круто переменится, благодаря человеку, которого я видела до этого раз в жизни и полгода с ним не зналась... В этот момент я была почти счастлива. Может быть, это и есть моё рождественское чудо?! Чудо, по прозвищу Моро. Красивенный парень в татуах и пирсинге, которому слегка за 30... Кайл бы сейчас точно был вне себя от злости, если б увидел с кем я буду праздновать Рождество. Вывод: я сделала правильный выбор, дайте двоих!

Наконец, Ник и Либи пришли в бар. В воздухе витало праздничное настроение с налетом рок-н-ролла. Из динамиков доносились Ratt и Либи восторженно оглядывалась вокруг себя, расплываясь в широкой улыбке.

«Боже, я ничуть не жалею, что пошла с тобой! Это просто место моей мечты. Огромное тебе спасибо! Это самый лучший рождественский подарок!» – радостно верещала она. Ник засмеялся, заботливо погладив её по голове: «Ты радуешься, как маленький ребёнок в Диснейленде. Это безумно умилительно! Ладно, пойдём. Сейчас познакомлю тебя с моими друзьями».

«О, а вот и Моро!» – громко крикнул парень с длинными рыжими волосами и такого же цвета бородой. На вид ему было около тридцати пяти. Выглядел он вполне дружелюбно, хотя и успел немного напиться. "Эй, парень, я гляжу ты

не один прискакал. Как зовут этот юный цветочек?» – поинтересовалась девушка в клепаной косухе и кожаных брюках, с интересом разглядывая «новенькую». «Дебби, ты аккуратней! Девчонка-то ещё, наверное, несовершеннолетняя,» – одернул её с улыбкой рыжий парень. «Не хаами, дружок! Я лесбиянка, если что. Педофилия не входит в спектр моих интересов. Усвоил?» – огрызнулась та в ответ. «Ребят, ну хватит вам! Это Либи. Она просто скучала на вечеринке моего братца и я решил, что у нас ей будет веселее, – поспешил успокоить их Ник. – Ты присаживайся. Я сейчас сгоняю за выпивкой. Есть пожелания?» «Пива», – односложно ответила Либерти. Моро послушно кивнул и направился к барной стойке. Либи, с необычайным интересом, смотрела ему вслед, попутно отмечая его достоинства и сокрушаясь по поводу единственного недостатка – возраста. Неожиданно, к столику подлетела довольно эффектная особа, затянутая в латекс. Её серые глаза, ярко подведенные черным, почти испепеляли. Она бесцеремонно схватила за руку Либи и, заговорщическим тоном, пригрозила: «Слушай меня внимательно, малолетка! Не вздумай даже вообразить себе, что можешь быть с ним. Перейдешь мне дорогу – нарвешься на неприятности». Либерти приподняла брови, от удивления, и ей стало немного не по себе. Казалось бы, она наконец-то там, где всегда мечтала быть. Вокруг неё люди, среди которых она так хотела оказаться. Через несколько минут наступит Рождество, а какая-то фифа угрожает ей, хотя

она ничего плохого не сделала. Тем не менее, Либи не подала виду, что заволновалась, хотя внутри неё будто сужился маленький трусливый щенок. «А ты каждую, кто на него посмотрит хотя бы случайно, проклинаешь до десятого колена?!» – съязвила она, понимая, что сама нарывается. Фифе явно такая дерзость не понравилась. Она сжала руку сильнее, да так, что Либи даже слегка прикусила свою нижнюю губу. Но тут, весьма кстати, в разговор влезла матёрая Дебби, которая громко поаплодировала. «Детка, не зря тебя Моро привёл – ты вступишь в нашу «семейку Аддамс», – громогласно засмеялась она. «А ты, мошь бледная, свали отсюда, пока я тебя не изнасиловала в изощренной форме» – пригрозила она девушке в латексе. Та недовольно хмыкнула и направилась к своему столику, процедив сквозь зубы: «Сраная лесбиянка». «Спасибо, что напомнила, дорогуща! Я и забыла совсем, кто я такая, – ехидно крикнула ей вслед бойкая Деб. – Не бойся эту идиотку. Она просто всюду бегает за Моро, хотя он давно её отшил. Даже уже не раз отшивал. Ну переспали они разок на вписке. А у нее после этого крышу снесло. Не обращай внимания», – успокоила она Либи, которую всё ещё слегка трясло от неожиданности. Наконец, вернулся Ник с двумя пинтами пива. Либ жадно отхлебнула и снова расплылась в довольной улыбке. Теперь никто не мог испортить ей праздник. Это Рождество обещало быть для нее самым лучшим за последние... нет, не годы. Самым лучшим в её жизни.

Я проснулся от ужасного грохота, доносящегося из квартиры сверху. Чёртовы соседи, которым не спится с утра пораньше – что может быть прекрасней?! «Вот уроды, даже в рождественское утро не могут дать поспать», – подумал я про себя. Затем взглянул на часы – было без четверти пять вечера. Видимо, дело было не в соседях. Да уж, кто-то немного переборщил со сном...

Сидя на полу, я обернулся и увидел спящую Либерти. Помнится, она настолько выдохлась под утро, что я снова нёс её. Правда в этот раз на шее, а не на руках. Разумеется, чтобы не усложнять ситуацию, лёг я отдельно. А так как в моей однокомнатной квартире была лишь одна кровать, я уступил её даме. Сейчас же, она свернулась в клубок, лёжа лицом к стене. «Замёрзла, наверное», – подумал я про себя и поспешил накрыть её пледом.

Что ж, пора было бодрствовать. Я осторожно встал, чтобы не потревожить свою новую подругу. Натянув джинсы, небрежно валявшиеся на полу, с опаской подошёл к зеркалу. Было ощущение, что я – ни разу нечёсанный пушистый кот, так как волосы на моей голове сваялись самым жутким образом. Я обречённо вздохнул, но тут же принялся терпеливо их расчёсывать.

«А у тебя не только волосы красивые», – послышался сонный голос Либи. Я повернулся к ней, смущённо улыбаясь:

«Что же ещё?» «Ты снова заставляешь меня чувствовать себя неловко, – усмехнулась она. – Я срочно должна перевести тему. Кстати, а сколько сейчас времени?» «Наверное, уже пять», – предположил я. «Пять вечера?! Вот чёрт, Кайл точно убьёт меня», – бросилась она в прихожую, на ходу натягивая стилы и пальто. «Может я всё-таки провожу тебя? Мне так спокойней будет», – поинтересовался я, торопливо одевая футболку. «Нет, так будет только хуже. Я позвоню тебе, – завершила меня Либи. – Пока!»

В районе девяти позвонил мой рыжий друг Стив и предложил продолжить «начатое вчера». Я, недолго думая, согласился. Но волнение по поводу Либи меня не покидало. Она так и не позвонила, а у меня не было её номера, чтобы самому поинтересоваться всё ли у неё в порядке. Одолеваемый тревожными мыслями, я всё-таки пошёл к друзьям.

Погодка на улице была отменная. Неспешно падали крупные хлопья снега, которые в свете фонарей создавали настоящую рождественскую атмосферу. В такие моменты во мне просыпался истинный англичанин, готовый чуть ли ни часами говорить о погоде, в самом прямом смысле этого выражения.

С друзьями я встретился прямо возле бара. Но свободных столиков не оказалось, народу было битком и Стив предложил пойти к нему. Все поддержали идею, но я вдруг понял, что мне совсем не хотелось веселиться, так как все мысли

были заняты одной особой с ярко красными волосами. «Нет, ребят, я, наверное, сегодня пропущу, – отмахнулся я. – Со-звонимся».

Говорят, что дорога домой всегда кажется короче. У меня она была короче, потому что я не мог перестать думать о Либерти. А когда я наконец дошёл до дверей подъезда, то немного удивился. Она сидела на ступеньках, словно рождественский подарок под ёлкой. Как по волшебству. Я был безумно рад, но, увидев синяк на её щеке, тут же забыл про улыбку. «Папочка приласкал», – будто прочитав в моих глазах вопрос, сообщила Либи.

Я всегда был очень мирным парнем, но, странным образом, у меня наблюдалась склонность к агрессии. Это было одним из симптомов моей неуравновешенности. Да-да, псих широкого профиля, универсальный специалист своего дела, так сказать. Не только депрессивный нытик, но и бесконтрольно агрессивный тип. Второе правда проявлялось значительно реже, к счастью. Вот и сейчас я, каким-то образом, смог себя сдержать и лишь промолвил: «В другой раз, сразу звони мне». «Хорошо, хотя мне бы не хотелось другого раза. Пустишь переночевать? Мне больше не к кому пойти», – смущённо потупила она взгляд в пол. «Ты задаёшь глупые вопросы. Разумеется, ты можешь остаться. Хоть на ночь, хоть на десять», – добродушно заверил я. Либи улыбнулась своей изумительной детской улыбкой и на сердце снова потеплело.

Мама сказала, что Кайл уехал из города на праздники и поэтому я могла вернуться домой. Она решила сама за мной заехать и я выслала адрес Ника смс-кой. А пока, Моро предложил мне выпить кофе, чтобы ожидание не было утомительным.

Мысленно одергивая себя каждый раз, я всё равно не могла отделаться от ощущения, что этот мужчина, почти вдвоё старше меня, всё больше и больше начинает мне нравиться не только как друг. Мне было с ним интересно каждую секунду. Я бы не назвала его особо разговорчивым и жизнерадостным, но именно эта сдержанность мне и нравилась. Ко всему прочему, он был чертовски привлекателен. Высок (примерно, под метр девяносто) и худощав, но при этом отлично сложен. Черты лица довольно изящные, даже немного женственные. А особенно мне нравились его глаза, насыщенного светло – зелёного оттенка. Вдобавок к завидным природным данным, на его теле была куча татуировок, которые ему ужасно шли и пирсинга (из того, что я видела – в носу, в губе, в сосках и, конечно, в ушах). Ну и, разумеется, отдельно отмечу роскошные тёмные, довольно густые, волосы до самого пояса. Слишком красив, слишком отзывчив... Да есть у него хоть один маленький изъян?! Не может же быть человек настолько идеальным! «Пей кофе, маленькая мечтательница!» – одернул меня Моро с улыбкой. Интересно, а испытывает ли он ко мне аналогичные чувства? Пока он ни

разу не позволил себе ничего лишнего. Всё исключительно в рамках понятия «дружба». Интересно...

Мои амурные размышления прервал звонок в дверь. «О, мама так быстро!» – удивилась я. «Пей кофе. Я открою», – распорядился Ник, выходя в коридор. Странно, но после звука открывающейся двери, я слышала только... тишину. Допив наконец кофе, я вышла из кухни и передо мной предстала странная картина: Ник и мама молча смотрели друг на друга и их лица отражали всего одну эмоцию – недоумение. «Мам, Ник, вы уже успели познакомиться?» – настороженно поинтересовалась я. «Да мы, можно сказать, уже знакомы... Детка, обувайся – поехали домой», – без эмоций командовала мама, не сводя взгляда с Моро. «Странные вы какие-то», – пробубнила я, натягивая на ноги стилы. «Я потом тебе всё расскажу. Дома», – всё так же сухо заверила меня она, чуть ли не застёгивая на мне пальто. Я не могла понять, к чему такая спешка, но не стала больше задавать вопросов. Эти двое выглядели крайне подозрительно. Особенно Моро, который просто молча наблюдал за тем, как я облачаюсь в верхнюю одежду. Ненавижу ничего не понимать. Интересно, откуда они могут быть знакомы?..

Глава 3

Прошло уже около двух недель, с того момента, как я последний раз видел Либи. Но она не выходила у меня из головы. Так же, как и абсолютно внезапная встреча с Рейчел. Это сводило меня с ума. Подумать только, Либи – дочь главной любви моей юности. Немыслимо... Такие совпадения мне точно не по душе. Надо же было встретить её спустя столько лет!

Моя любимая подруга Дебби, видя как я маюсь, предложила сходить вечером в клуб на какой-то музыкальный междусобойчик малолетних неформалов. Сначала я наотрез отказался. Но тут сразу подключился Стив: «Да брось, Моро, это ж весело! Мы так давно ни над кем не глумились – обязательно надо идти!» Что ж, сомнительные аргументы моего рыжего друга всё-таки перевесили чашу весов благоразумия, и я согласился.

Итак, мы заняли самые лучшие места в клубе – у барной стойки. Вокруг сновали преимущественно ребята лет 16-19-ти. наших ровесников можно было по пальцам пересчитать, но это меня ни сколько не смущало. Первыми играли парни, позиционировавшие себя как хоррор-панки. Звучали они, как полное дерьмо. Быть может я рассуждал цинично, но поскольку в недавнем прошлом играл в рок-группе и обладал вполне неплохим музыкальным слухом, то мог доволь-

но трезво оценить музыкальные способности тех или иных «деятелей искусства». Стив, расплывшись в ехидной улыбке, бойко пытался отплясывать что-то невнятное, периодически крутя «вертолёт». Мы с Деб чуть животы не надорвали, наблюдая за ним. Да, ради такого зрелища явно стоило придти на это сомнительное мероприятие.

Примерно на середине выступления второй группы, которая, к слову сказать, тоже звучала вполне дерьмово, под стать первой, я вдруг понял, что была ещё одна весомая причина придти сюда и истязать себя плохой музыкой – Либерти. Она появилась совершенно внезапно, в компании одного юноши, который пользовался дурной славой. В свои 17, он уже занимался распространением наркотиков и сам регулярно употреблял различные «колёса». Я не знаю, как звали его на самом деле, но все называли его, придуманным им же, прозвищем «Банзай». «Не самая удачная партия для Либи. Даже если забыть про мою личную симпатию к ней», – подумал я про себя. Надо было попытаться высвободить её из-под дурного влияния. И, честно говоря, я мгновенно почувствовал, как сильно соскучился по этой милой девушке с красными волосами.

– Здравствуй, Либи, – почти шёпотом сказал я, подойдя к ней со спины. Она обернулась, немного растерянная:

– Давно не виделись... – с полнейшим безразличием в голосе процедила она.

– Я писал тебе на Фейсбуке, но ты так ни разу и не отве-

тила.

– А что я должна была тебе ответить, новоиспечённый папочка?

– Какой ещё папочка?!

– Давай, я проведу тебе увлекательный экскурс в прошлое. Припоминаешь беременную девушку-хиппи, которую ты кинул лет 17 назад?

– Разумеется, я помню Рейчел, но причём здесь это?

– Складывай пазл! – недовольно фыркнула она.

– Подожди – подожди... Ты что, думаешь, что это я твой отец?!

– Отрицать удобнее всего, конечно...

– Отлично... Да идите вы нахрен со своей чокнутой мамашей! – не на шутку разозлился я, услышав подобную ересь. Да как Рейчел вообще могла себе позволить такое сморозить! Я, конечно, знал, что она бывает непредсказуема в своих действиях, но в этот раз ей удалось превзойти саму себя. Додуматься до такого...

– Эй ты, урод! Какого хрена наезжаешь?! – вмешался вдруг Банзай.

– О, тут и подмога вовремя подросла! – раздражённо усмехнулся я.

– Нарываешься, урод?!

– Что ты заладил «урод – урод»... Лексикон бы свой лучше пополнил. Себя-то видел?

– Ну, ты попал!

– Ага. Видишь, уже весь трепещу от страха!

Не успел я это сказать, как обозлённый малолетний панк накинулся на меня с кулаками. Ростом он был мне, примерно, по подбородок, потому бить начал в район живота. Но я, естественно, не растерялся и тут же вмазал ему по носу. Итак, первая кровь была пущена. Оскорбленный Банзай, обиженно вытер рукой лицо и попытался взять реванш, снова налетев на меня. Примитивное быдло... Всё бы ничего, но в тот момент, меня до предела взбесил этот тупоголовый придурок и вдруг разум абсолютно отключился. А дальше всё, выражаясь словами киношников, «было как в тумане». Когда я наконец вернулся в сознание, добываемый мной парень уже лежал на полу. Справа от нас полулежали ещё два парня, которых, по-видимому, я тоже покалечил при попытке помочь непутевому юнцу. А чуть поодаль стояла испуганная Либи. Думаю, она сейчас была в полнейшем шоке от увиденного. Честно говоря, я давненько уже не впадал в подобное состояние аффекта, будучи обычно абсолютно спокойным и неконфликтным. Ситуация была, мягко говоря, не очень приятная. Смекнув, что сейчас наверняка приедет полиция, я быстро встал и направился к выходу, провожаемый испуганными взглядами и гробовой тишиной. Даже горе-музыканты остановили своё выступление. Последнее что я услышал, подходя к выходу из клуба, голос Дебби, прорывающийся сквозь всеобщее молчание: "Ник! Сзади!"

Резкая боль... В глазах темно...

Глава 4

Дебби почему-то даже и не подумала читать мне нотаций и упрекать в произошедшем. Она просто сказала «третья дверь слева» и спокойно направилась к лестнице. Я не рассчитывала, что мне так просто сообщат в какой палате лежит Ник. Это даже немного ввело меня в ступор. В конце концов, вина, если и не целиком, то точно наполовину, мертвым грузом висела на мне. Дойдя до двери его палаты, я ещё минут пять стояла, собирая всю волю в кулак и готовя себя к тому, что он может вообще не захотеть меня видеть и что это будет вполне закономерно. Глубоко вдохнув, я открыла дверь и замерла на пороге. Моро полулежал на кровати, глядя в сторону окна. Его чудесные длинные тёмные волосы слева были сбриты, а на их месте «красовался» белый бинт. Сердце ёкнуло, но я всё-таки нашла в себе силы сказать «Привет». Он медленно повернул ко мне своё лицо, на котором ещё не зажили мелкие ранки, дополненные значительного размера синяком на подбородке слева. «Наверно, от удара о пол», – быстро промелькнуло в голове. «Не думал, что ты придёшь. Но я тебе рад, правда», – неожиданно ответил он на моё приветствие. Я молча присела на край его больничной койки, всё ещё сомневаясь в уместности своего визита.

– Как ты себя чувствуешь? Глупый вопрос, конечно, но всё же, – извиняющимся тоном подытожила я.

– Спасибо, сегодня уже получше.

– Травма очень серьёзная?

– Ну, врач сказал, что мне ещё повезло. Возможно, что даже удастся избежать последствий. Но вообще, ушиб мозга – не слишком безобидная травма, если уж на чистоту.

Я грустно опустила глаза, не зная, что ему на это сказать. Как же безумно я винила себя в этот момент. А всё из-за моего гнусного характера... Совершение необдуманных поступков – всегда ненавидела в себе эту черту. Моро очевидно понимал, что я чувствовала в тот момент, будто прочитав мои мысли. Он осторожно положил мне руку на плечо и спокойным тоном заверил: «Я сам виноват. Не умею себя сдерживать иногда, а пора бы уже научиться. Хотя вообще, я пока не вспомнил тот вечер. Опираюсь только на рассказы Дебби и Стива. Правда они не слышали нашего разговора, поэтому я даже ждал встречи с тобой. Всё-таки хочется знать, за что я так неслабо огрѐб», – по-доброму улыбнулся Моро.

Сказать правду... Не так-то это просто! Я опасалась, что он снова вспылит, если я начну свой рассказ о причинах произошедшего. Хотя за себя я почему-то не боялась – была уверена, что мне-то Ник точно не навредит. Заставив себя соскрести все остатки решительности воедино, я, потупив глаза в пол, приступила к своей «миссии по восстановлению событий»:

– В общем, после того, как мама тогда забрала меня из твоей квартиры, я настойчиво просила её объяснить, откуда

она тебя знает и почему утащила меня чуть ли не в охапку. Она долго молчала, но сдалась в итоге. Рассказала, что вы встречались, когда ей было 16.

– И что с того? Нам с тобой теперь общаться нельзя?! Я не маньяк. Рейчел, вроде, должна быть в курсе.

– То есть тебя не смущает тот факт, что ты мой отец?! – немного напряглась я.

– Что, прости?! Это она тебе так сказала?!

– Ну да.

– Теперь понятно, почему я так вспылал... – задумчиво вздохнул Моро. – Покурить бы сейчас...

– А тебе можно выходить?

– Да, вчера разрешили. Только не очень часто. Составишь мне компанию? А я заодно расскажу тебе свою версию истории.

– Хорошо, – пожала я плечами, не очень понимая какой ещё вариант событий возможен, кроме того, который рассказала мне мама.

Итак, закурив и хорошенько затянувшись, Моро, по обыкновению, выпустил вверх сигаретный дым. Выглядело это необычайно притягательно, несмотря на его нынешнее состояние. Я даже в какой-то момент вообще забыла о сопутствующей цели нашего похода в курилку. Но к счастью, Ник сам об этом вспомнил и, наконец, начал свой рассказ:

– Мы с Рейчел познакомились на рок-фестивале в 98-м. Ну, знаешь, любовь с первого взгляда и всё такое... Я тогда

выглядел гораздо мудрёнее, чем сейчас. Все эти готические атрибуты: рубашка с жабо, чёрный плащ в пол, крашенные волосы, тонна штукатурки на лице... Честно говоря, меня и сейчас иногда тянет вспомнить юность, но что-то я немного обленился с возрастом, а такой внешний вид, как ты понимаешь, требует терпения. Но это так, лирическое отступление. Рейчел же, как ты знаешь, была полной противоположностью меня. Длиннющие рыжие волосы, украшенные цветами, лёгкий лиловый сарафан, почему-то до сих пор помню его, куча фенек и ни грамма косметики. И вот мы встретились – лёд и пламя, без преувеличения. Твой папаша тогда уже крутился возле неё, но я всё-таки сумел «выиграть первую битву». Так мы начали встречаться. Любовь была просто бешеная! Юность – это же самый сумасшедший период в жизни. Но случилось так, что твой отец всё же взял реванш и Рейчел сообщила мне о своей беременности, будучи уже на втором месяце. Всё бы ничего, я мог, как дурак, поверить в то, что ребёнок мой и растить сейчас тебя. Но я сразу смекнул, что меня попытались обмануть, с лёгкостью посчитав по срокам. Когда Рейчел забеременела, меня вообще не было в Англии. Такая вот занимательная арифметика. В итоге, Чед сам мне рассказал, что ребёнок от него. В общем, пришлось справляться с превратностями несчастной юношеской любви. Вот, собственно, и всё. Ну, как тебе моя версия событий?

– Честно говоря, я даже не знаю, что сказать...

– А ничего и не нужно говорить. Ты можешь просто поверить или нет. Разумеется, маму ты знаешь всю жизнь, а меня – без году неделю. Я понимаю, что ей верить проще. Но я и не навязываю тебе свою версию.

Действительно, никто на меня в данный момент не давил, но почему-то подсознательно я сейчас больше верила Моро. Его искреннее удивление и злость, тогда, в клубе... Теперь вот, эта история с маминой изменой... Пазл вполне складывался. Как же больно разочаровываться в людях! Особенно, когда доверяешь им всю свою жизнь... Я должна была решить, чью сторону в итоге принять. Я очень любила маму и, в то же время... А что я вообще испытывала к Нику?! То, что я чувствовала по отношению к нему, было чем-то очень странным. Очень незнакомым и от того немного пугающим. Нет, это явно была не просто дружба. Надеюсь, он тоже это понимал.

Сегодня, я впервые за всё время пребывания на больничной койке, смог наконец позволить себе послушать музыку. До этого, из-за головных болей и общей слабости, я всё больше спал или просто лежал, глядя в окно или в потолок. И хотя я уже пару лет не играл в группе, но как слушатель испытывал острую потребность в утешении своего слуха. В наушниках играла «When you are young» (Suede), когда в мою палату вдруг вошла... Рейчел. Довольно символично совпало. Я ожидал увидеть кого угодно, но только не её. Чёрт, за-

чем она вообще заявила сюда?! Сначала наплела Либи всякой ереси, а теперь наверное решила попытаться обработать и мой покалеченный мозг. Неугомонная хиппушка...

Она некоторое время стояла неподвижно в дверях и пристально разглядывала меня, а я, вытащив наушники, молчал ей в ответ. «Ну, здравствуй, милый!» – наконец заговорила она. Милый... Ну-ну, сейчас-то я точно выглядел несказанно мило! «Идеальный Моро... Ты всё так же прекрасен, как и в свои 16. Даже лучше», – улыбнулась Рейчел, продолжая свой монолог. Идеальный Моро... Как давно я не слышал этого. Только Рейчел меня так называла. Она будто перенесла меня на 17 лет назад, когда мы с ней были ещё так юны и безгранично счастливы. В то время, когда обычно бываешь сыт одной лишь пылкой любовью и звёзды кажутся ярче. Да, как же давно и недавно это было...

«Здравствуй, Рейчел, – сухо ответил я. – Выглядишь явно лучше меня». Она усмехнулась и подошла ближе. Затем села на край кровати, склонилась над моим лицом и вдруг неожиданно поцеловала в губы. Не могу сказать, что это не вызвало во мне никаких эмоций. Я не люблю врать. Её поцелуй ещё сильнее погрузил меня в пучину юношеских воспоминаний, в наше безумное неформальное прошлое. Должно быть, в этот момент я выглядел ещё более жалко. Просто чудесно! До этого казалось, что жалче уже некуда. Тем не менее, я всё-таки сумел вернуть себя к реальности в считанные секунды и, стараясь сохранять внешнюю невозмути-

мость, задал вопрос, волновавший меня более всего: «Зачем ты пришла?»»

Она спокойно встала с кровати и подошла к окну, будто ей было безумно интересно, что происходит на улице. Недолго думая, она тут же перешла к сути: «Мне не нравится, что Либи общается с тобой. Ты вдвое старше неё, а она может запросто влюбиться в тебя». «Раньше ты не страдала предвзвешенными суждениями. Поэтому ты соврала, что она – моя дочь? Хитро!» – ухмыльнулся я. «Не нужно судить меня за эту ложь во благо. Я знала, что только нечто подобное смогло бы отвратить её от тебя», – продолжала Рейчел. «Видимо, не сработал твой хитроумный план», – позлорадствовал я. «Видимо. Она устроила чудовищный разбор полётов и теперь не разговаривает со мной. Поэтому я пришла к тебе. Ты старше и значительно умнее неё. Пожалуйста, прекрати с ней видеться. Пошли её куда подальше, придумай что угодно... Сделай это, пожалуйста, для меня», – почти взмолилась она.

Да уж, это была наглость высшей степени. Сделать это для неё?! Да для кого угодно, только не для Рейчел! Я никогда не был злопамятным и даже её юношеское предательство давно простил. Но всё же помнил о нём. А она, видимо, не считала это нужным. Пытаясь не выпустить наружу свою нарастающую агрессию, я тихо выпалил: «Уходи. Сейчас же уходи». Рейчел ничуть не смутилась. Мне даже показалось, что в ней совсем не осталось ничего от той прелестной доброй девушки, которой она была раньше. «Поправляйся, идеальный Мо-

ро», – сухо пожелала она напоследок и вышла из палаты.

Я ещё долго не мог подавить в себе чувство вселенской злости к человеку, которого так сильно любил когда-то. Мне больше не хотелось музыки, не хотелось никого видеть... Я снова смотрел в окно, а молчаливая ненависть грызла меня изнутри. Спасибо тебе Рейчел за то, что снова отравляла мою жизнь!..

Глава 5

Я позвонила Дебби и она сообщила, что Моро, наконец, выписали из больницы. Вариантов не было – я еду! Сорвавшись с занятий, я напрямик направилась к нему на квартиру. Если уж делать глупости, то незамедлительно. Почему глупости? Потому что мама строго – настрого запретила мне встречаться с Ним, а так же сказала, что он сам не желает больше меня видеть. Как только она могла себе вообразить, что я поверю ей после того, что произошло на прошлой неделе?! Врать она не умела, хотя один раз я и купилась на её «правду». Но больше такого не повторится, я не позволю себе подобного.

Задыхаясь от морозного воздуха, я влетела в уже знакомый подъезд, перескакивая через ступеньки, чтобы быстрее оказаться у заветной двери. Даже не дав себе отдышаться, я нажала звонок. Секунды тянулись мучительно и я рисовала в голове четкую картинку, которую сейчас наверняка увижу наяву. Но дверь мне открыл Майк. Я немного опешила и сначала не смогла ничего сказать своему однокласснику. Но он видимо был в курсе того, что происходит в жизни его старшего брата, поэтому совсем не смутился и поспешил мне помочь: «Он сейчас спит после лекарств, но, если ты не торопишься, можешь подождать здесь, пока он проснется. Честно говоря, я уже часа 2 хочу свалить, но он сейчас не в слишком

хорошем состоянии, поэтому оставлять его одного опасно». «Но ведь его выписали. Значит ему стало лучше. Или я не права?!» – удивилась я. «Я не про его физическое состояние, хотя и оно пока не идеально. Ты в курсе вообще, что у Ника есть некоторые проблемы более тонкого характера? Это он с виду такой спокойный и рассудительный. Мне вообще иногда кажется, что на самом деле это я его старший брат, а не наоборот», – грустно вздохнул Майк. Я впервые видела его настолько серьёзным и грустным. Раньше я бы и не подумала, что он вообще способен быть таким и беспокоиться за кого-то. «Я побуду с ним. У меня есть время до 5-ти», – заверила я. «Отлично! Как раз успею разрешить свои дела до этого времени. Спасибо, Либ», – достаточно искренне произнёс он. Что ж, иногда приятно проучиться с человеком в одном классе полжизни и все-таки понять в итоге, что он на самом деле не так плох, как казалось все это время.

Ник крепко спал на диване, когда я вошла в комнату, тут же отметив, что выглядит он гораздо лучше. На нём не было футболки и я могла разглядеть его татуировки в мельчайших подробностях, что собственно и сделала, ничуть не стесняясь. Мне безумно хотелось коснуться его, но я боялась разбудить. Хотя, если честно, боялась я не только этого. Меня пугало само это чувство внутри. Почему я не могу оторвать свой взгляд от мужчины вдвое старше меня?! Раньше меня не привлекали парни за 30... А может, просто я ещё не встречала таких, как Ник?.. Хм, возможно ли, что мама мне

соврала, потому что заревновала?! Честно говоря, если так, то я даже могу её понять. Такие парни на дороге не валяются. И всякие там Кайлы даже рядом с ним не стояли! А ещё кажется, Либи скоро свихнётся от всего этого...

Я устроилась в кресле напротив, прокручивая в голове все эти мучительные ванильные мысли и сама не заметила, как задремала. А проснувшись позже, от жуткого сквозняка, обнаружила, что Ника в комнате нет. Я завернулась в, лежавший на диване, плед и пошла на кухню. Моро стоял у распахнутого окна в одних джинсах и задумчиво курил. «Тебе ведь сейчас особенно нельзя простывать», – без укора в голосе констатировала я. «Простывать нельзя ником», – парировал он в ответ. Я подошла сзади, прижавшись к его спине, и обхватила своими руками, прикрывая пледом его тело, насколько позволял мой небольшой рост. Он затаил дыхание, сжав мою руку в своей. И мы ещё долго стояли так вместе, глядя в распахнутое окно, за которым снова шёл крупный пушистый снег, а день всё больше приближался ко времени своего заката. Теперь я знала, что он тоже это чувствует. Ему не нужно было ничего говорить, я и так всё поняла. Химия это, или ещё что-то, но мы точно были заодно.

Во вторник я как обычно шла на литературу, когда меня внезапно остановила в дверях Грейс. Я онемела от неожиданности. Было видно, что она нервничает, собираясь что-то сказать. Осознав, что мне нечего бояться, я решила помочь

ей, наконец, разродиться речью: «У нас урок через пару минут начнётся. Если у тебя что-то срочное – говори уже, а нет – расскажешь позже». «Эй, Либ, я действительно хреновая подруга, знаю! И то, что Алан кинул меня в эти выходные – это мне урок. Честно говоря, я даже не очень расстроена, потому что он и правда оказался полным кретином», – наконец выпалила она. Надо же, вот это поворот! К такой ситуации я была немного не готова. Но, подумав секунды три, решила, что нельзя так просто взять и снова стать лучшей подругой, поэтому старалась держать оборону: «Избавь меня пожалуйста от подробностей. Я не планировала сегодня слушать монолог про хреновых бывших». «Но он и правда оказался долбаным засранцем! – не унималась Грейс. – Так что я хотела попросить у тебя прощения за ту фигню, которую натворила. Знаю, мне вряд ли удастся снова стать твоей единственной лучшей подругой, но может ты дашь мне хотя бы малюсенький шанс попытаться наладить наши отношения?» «Которых нет уже с полгода?! – искренне удивилась я. – Что ж, попробуй. Правда, примерно месяц назад моя жизнь довольно круто изменилась. Я больше не просто одинокий аутсайдер, так что не знаю, сможешь ли ты вписаться». В этот момент, я вдруг поняла, что, возможно, немного перегнула палку со своим напускным самолюбием, но «сдавать назад» не стала. Если Грейс действительно так нужна была наша дружба, то пусть побеждает. Парни – не повод для оправданий.

Дальше день тянулся своим обыкновенным однообразием: уроки, факультатив по музыке, пешая прогулка до дома... Ужасно увлекательно!

Открыв входную дверь дома, я тут же почувствовала запах маминого вкуснейшего слоёного пирога с курицей. «Я всегда вовремя!» – промелькнуло в голове. Довольно улыбаясь, я быстро повесила на вешалку пальто и побежала на кухню, где мама всюю стряпала. Я уже не обижалась на её недавнюю ложь «во благо». Главное – держать пока рот на замке и не упоминать о Нике даже вскользь, чтобы не давать повода для более подробной беседы. Мерзостный Кайл укатил в двухмесячную командировку, а значит можно было дышать полной грудью, лишь изредка не забывая об осторожности.

Но ведь мне хотелось просто кричать на всю улицу о том, как сильно я влюблена и какой идеальный мой возлюбленный! Справляться с эмоциями, переполнявшими меня, было необычайно трудно, но я старалась изо всех сил.

– Мам, мы кого-то ждём или ты просто решила меня побаловать? – поинтересовалась я, не в силах хоть на секунду перестать улыбаться самой идиотской улыбкой на свете.

– Вообще я никого не приглашала, но ты можешь кого-нибудь позвать, если хочешь.

– Но мне ведь некого звать, мам. Ты прекрасно это знаешь.

– Даже Ника?!

– Какого Ника? – попыталась я отмазаться наиглупейшим

способом.

– Либи, не надо прикидываться дурочкой. Я знаю, что вчера ты прогуляла школу, чтобы пойти к нему.

– Ты следишь за мной, что ли?! – разозлилась я.

– Не слезу, но скоро наверное придётся начать. Я ведь просила тебя перестать с ним общаться.

– Но почему? В чём причина? Тебя смущает разница в возрасте?!

– Нет, хотя стоило бы смутиться.

– Что тогда?

Мама молчала, опустив взгляд в пол. Я ждала от неё разумных, а может и не очень, объяснений, но она видимо не спешила с этим. Может, подбирала слова, а может вообще не собиралась себя утруждать.

– Скажи мне! – не унималась я. – Ты что, до сих пор его любишь?! Иначе я больше не вижу разумных причин.

– Да, – спокойно согласилась она.

В глубине души я надеялась, что мама найдёт тысячу других оснований, но её односложный ответ поверг меня в шок. Она сказала именно то, чего я больше всего боялась услышать. Предательски накатывала слеза... Но, не проронив больше ни слова, я выбежала из дома, небрежно кутаясь в пальто, убегая подальше от этого места. На бегу, выхватив из кармана телефон, я тут же набрала Нику: «Ты дома?.. В пабе?!.. Я скоро буду... Расскажу при встрече».

Сегодня я чувствовал себя значительно лучше. Голова совсем не болела, во всём теле ощущалась необычайная бодрость. Видимо, пришло время выйти в свет!

Да и к тому же весомый повод, чтобы наконец помыть голову. Занятно, но я даже подумывал оставить «забритость» слева, ведь мой новый шрам не слишком меня напрягал. Можно было ходить на манер Тило Вольффа в 90-е, как вариант.

В районе шести, Дебби и Стив весьма кстати зашли меня проведать. Каково же было их удивление, когда я сам стал инициатором похода в паб.

Мы уже вовсю задушевно беседовали за пинтой пива, когда мне вдруг позвонила Либерти. Голос у неё был довольно расстроенный, но она сообщила, что расскажет всё при встрече. С этого момента я сидел, как на иголках, ожидая её появления. Стоило ли говорить, что теперь я волновался за неё ещё больше. Это не обсуждалось вслух, но и так было ясно, что наши отношения всё больше отдаляются от просто дружеских. Я корил себя за это целыми днями, но избитая фраза «сердцу не прикажешь», как ни крути, была более, чем права. Это напрягало ещё больше. Тебе чего-то хочется и ты понимаешь, что это вполне осуществимо, но твои принципы твердят тебе «не вздумай». Всё больше я ощущал, что моё душевное состояние приближается к той отметке, о которой я предпочитал даже не говорить. Это если и не пугало, то уж точно должно было насторожить. Но я продолжал сам всё

ближе подталкивать себя в кипящий котёл. Да уж, Ник, тебе за тридцать, а ты остался всё тем же жалким ноющим подростком, который не в состоянии сладить с собственными чувствами. Эволюционируешь семимильными шагами!..

Либи, без преувеличения, просто влетела в паб. Найдя меня глазами, она одним лишь взглядом дала понять, что разговор не для посторонних ушей. Я сказал друзьям, что скоро вернусь и, схватив пальто и шапку, направился по направлению к своей зазнобе. Мы вышли на улицу и завернули за угол. Как только толпа людей скрылась из виду, Либерти буквально бросилась на меня, обнимая. Я в свою очередь тоже прижал её к себе крепко-крепко, нежно глядя рукой по волосам.

– Что у тебя произошло? – всё ещё пытался я утолить своё любопытство, смешанное с тревогой.

– Она до сих пор любит тебя, Ник, – обречённо выпалила в ответ Либи.

– Ты о своей матери?!

– Да, Ник, она любит тебя. Она сама мне сегодня сказала. Вот почему она против того, чтобы мы были вместе, а не потому, что ты старше. Но тебя это видимо не удивляет.

– Ну, на самом деле, я догадывался. Это вполне в духе Рэйчел.

– А ты? Ты тоже до сих пор её любишь?

– Господи... конечно нет! Да, не скрою, когда она припёрлась ко мне в больницу, внутри меня что-то щёлкнуло. Но

это был просто приступ воспоминаний юности. Мы ведь не виделись 17 лет – это нормальная реакция. Однако, именно это позволило мне понять, что я полностью «излечился от болезни», под названием «Рэйчел».

– То есть, ты настолько сильно её любил, что даже сравниваешь с болезнью?!

– Да, слишком сильно любил. Но это в прошлом, можешь мне поверить.

Либи отпрянула от меня, отвернувшись к стене и будто пытаясь обдумать всё, только что сказанное мной. Я же, осознав, что больше не нуждаюсь в словах, резко притянул её к себе и впился в её губы страстным поцелуем. Она слабо ударила меня ладонью в грудь, но тут же сдалась. В этот момент я понял, что теперь хочу целовать только её. Мне было неважно, что она делала это слегка неумело, так как очевидно это был вообще её первый опыт по части поцелуев. Подобного ощущения я не испытывал с тех пор, как расстался с Рэйчел, после которой все мои последующие девушки были лишь элементом развлечения. Возможно, таким странным образом, через всех этих барышень на один-два вечера, я подсознательно мстил главной любви своей юности. Но сейчас я чётко осознавал, что больше не нуждаюсь даже в воспоминаниях о ней. Кто бы мог подумать, что её собственная дочь излечит меня...

Наконец, оторвавшись от столь приятного занятия и переведя немного дух, я предложил Либи всё-таки зайти в паб,

чтобы она не мерзла. Недолго колеблясь, она одобрительно кивнула, одарив меня счастливой улыбкой. Да я и сам был счастлив, как ребёнок. Мы не обсуждали то, что только что произошло между нами и это было просто чудесно. Зачем лишние слова, когда действия и эмоции значительно красноречивей?!

Ненавижу себя... Состояние полной ничтожности... Моё «любимое»... Да что со мной не так?! Вчера я был абсолютно счастлив, а сегодня меня снова накрыло, такое знакомое, ощущение безысходности. Только бы не натворить глупостей...

А почему, собственно, и нет, если от этого станет легче?! Действительно ли я нужен Либи так же, как она мне?.. Ей всего 17! Что я могу ей предложить? У неё жизнь только начинается, а я... Да я же, никто иной, как долбаный педофил! Что бы ни говорила Рейчел, а в одном она точно права – я должен исчезнуть из жизни Либи. Так будет лучше для неё. Вот только что делать мне?..

Господи, почему со мной всегда так сложно?! И ведь сложнее всего мне самому. Эта тупая ноющая боль в районе грудной клетки... Как давно её не было в моей жизни... И всё же, я не забыл это ощущение. Слишком часто эта боль была моей спутницей в прошлом...

Я должен себя порезать... Это поможет. Это всегда помогало раньше...

Глава 6

01.08.2016

Даже лето не сделало мою жизнь интересней, как предполагалось ранее. Прошло уже полгода, а я до сих пор каждый день думаю о нём. Майк отказывается мне что-то рассказывать. Дебби и Стив говорят, что сами ничего не знают. Но, даже если они мне врут, я не в обиде. Наверное, у них есть на то свои причины. Мне просто хочется знать из-за чего такая конспирация.

За это время мы с Грейс успели снова стать почти такими же заклятыми подругами, какими были раньше. Это радовало, ведь отношения с мамой пошли в разлад, так как я не могла не злиться на неё, хотя и понимала, что это скорее всего глупо, если рассуждать логически. Стив и Деб, хотя и стали мне довольно дороги, при каждой встрече вызывали обострённые ассоциации с Ником и это терзало меня снова и снова. Хорошо, что я могла поделиться всей этой «ванильной мишурой» с Грейс, которая немного задолжала мне. И то, что я до сих пор не достала её своим нытьём, вызывало, как минимум, удивление.

Что же всё-таки случилось на следующий день после нашего первого поцелуя, который пока вообще был единственным в моей биографии? Этот вопрос не давал мне покоя вот уже 6 месяцев. Бесконечные раздумья, на тему «Что со

мною не так», стали моими верными ежедневными спутниками жизни. Думаю, это не вполне нормально, если парень сбегает от тебя на следующий день после первого поцелуя. И ладно бы просто сбежал! О нём ведь вообще не было ни весточки. Очень странная ситуация...

Сегодня мы с Грейс договорились пойти в кофейню. Вообще, в последнее время мы часто туда ходим. Я недавно плотно подсела на кофе. Не знаю, связано ли это со стрессом или я просто стала частью мировой кофейной истерии, но с этим чудесным напитком под рукой мне становилось немного спокойней, что ли. А ещё в этой кофейне безумно вкусные шоколадные пирожные и вишневый пирог – чудесный повод, чтобы каждый раз возвращаться туда снова. Да и сладкое, как известно, поднимает настроение, с которым у меня в последнее время, мягко говоря, не очень.

Как это часто бывает, я пришла к месту встречи первой. День сегодня выдался довольно тёплый и солнечный, а я, по обыкновению своему, забыла дома очки и теперь недовольно щурилась, ожидая у входа свою подругу. На улице было довольно многолюдно. Видимо, не только мы с Грейс польстились на чудесную погоду. Я смотрела на всех этих прохожих, оценивая про себя их внешний вид и выражение лиц. Каково же было моё удивление, когда на другой стороне улицы я вдруг увидела Его! Сначала я подумала, что мне показалось. За последние месяцы со мной такое случалось несколько раз. Грейс говорила, это от того, что я больше ни о ком не могу

думать. Но пару раз моргнув, я поняла, что Он был абсолютно реален. Вот только в очках для зрения я его видела впервые. Одетый в чёрные джинсы и толстовку, спрятавшись под капюшон, он стоял рядом с роскошным чоппером и что-то говорил незнакомому мне парню в синей бейсболке. Подойти к нему или остаться стоять здесь, сохранив свою гордость? Пока я мучительно пыталась выбрать подходящий вариант, Грейс успела появиться в поле моего зрения, чем ещё больше все усложнила.

– Эй, Либ, ты чего такая мутная? Что успела натворить? – поинтересовалась она с опаской.

– Посмотри на ту сторону улицы. Ты его видишь? – осторожно ткнула я пальцем прямо в Ника.

– Кого «Его»?

– Чёрт, Грейс, ты реально не видишь?! Вон же Он! Стоит рядом с тем мотоциклом.

– Это кто? Твой пропавший готомужик?! Ты уверена? Нет, я просто видела его всего раз и плохо...

– Да, Грейс, – перебила её я, – это точно Он.

– Ну и что ты будешь делать?

– О, ты мне сейчас очень помогла с выбором! Чего ты, думаешь, я тут стою, как идиотка?!

– Меня ждешь, – состроила довольную гримасу Грейс. – А вообще, не вздумай сама к нему подходить! Этот говнюк даже не позвонил тебе ни разу за полгода. Ты может вообще уже его мысленно отправила в последний путь.

– Сплюнь, дурында!

– Тьфу-тьфу-тьфу, – симитировала Грейс смачные плевки.

– А, чёрт! Меня сейчас просто разорвет от неопределенности, – завопила я.

О, ужас! Он заметил меня! Немного погодя, он пожал руку парню в бейсболке и пошёл по направлению к нам. Мне хотелось убежать, провалиться, испариться... Да все, что угодно, лишь бы не испытывать этого странного неловкого чувства, которое просто парализовало меня изнутри. Но бежать было уже поздно. Довольно странно, но он искренне улыбался мне, будто ничего особенного не произошло. Это смутило меня ещё больше.

Грейс оценила нас взглядом и, в своей обыкновенной манере, решила попытаться снять нервное напряжение: «О, привет, дядя! Что-то ты сегодня неважно выглядишь». Ну, спасибо, Грейси! Ты просто сама вежливость! Тем не менее, Ник ничуть не смутился и даже усмехнулся: «Спасибо, вежливая подруга Либи! Вижу, вы всё-таки помирились. Рад за вас». «Ага, тебя видимо не так-то просто подколоть... В следующий раз постараюсь быть изобретательней, – улыбнулась Грейс. – Ладно, я не слишком любезная, но и не слишком глупая. Потрындите тут, а я пойду, закажу себе вкусняшек, а то есть очень хочется».

Итак, мы остались наедине, если не считать проходивших мимо людей. Видно было, что Ник, так же, как и я, весьма

нервничает, не зная с чего бы начать разговор. «Я скучал, – наконец произнёс он и, выдержав паузу, добавил. – Безумно скучал». Мурашки побежали по всему моему телу и хотелось расплакаться. «Ты не представляешь, как скучала я!» – ответила я, глядя прямо в его прекрасные глаза, цвета абсента. Конечно, глупо было бы испортить весь момент и тут же не броситься друг к другу в объятия. Разумеется, мы не стали глупить. И как же, чёрт возьми, было здорово снова ощутить его тепло!

– Прости, что я так внезапно исчез тогда.

– Надеюсь, ты расскажешь мне, что же всё-таки произошло?

– Обязательно расскажу. Но позже, хорошо?

– Согласна! Только больше не исчезай, пожалуйста.

– Я никогда не даю обещаний, уж прости. Это было бы нечестно. Но я буду стараться, чтобы такого больше не повторилось.

– Этого вполне достаточно, – благоговейно прижалась я к нему. – А ты не говорил, что носишь очки.

– Я и не носил. Лет с 20-ти. А теперь вот, снова начал. Что, похож на ботана?

– Нет. Мне так даже больше нравится.

Мы стояли так, не замечая никого вокруг, ещё очень долго. Время как будто растворилось в небытие. А довольная Грейс, глядя на нас через окно, жадно уплетала шоколадное пирожное.

Он снова был рядом. Так странно... Я даже на мгновение подумала, что мне это просто снится. Сколько раз за эти полгода я прокручивала в мозгу подобную сцену встречи, но сейчас всё было наяву и от того превосходило все мои ожидания в тысячи раз. Это была абсолютная эйфория. Никто в целом мире не мог подарить мне таких же ощущений. Только он.

– Хочешь, я сварю тебе кофе?

– Нет. Хочу, чтобы ты никуда не вылезала из моей постели, – потянул её за руку Ник.

– Чёртов эгоист, – засмеялась Либи, падая на кровать.

С полчаса назад, она наконец целиком отдала себя мужчине, которого любила, и сейчас была абсолютно счастлива, несмотря на странные ощущения внизу живота.

Эмоциональное состояние Моро тоже можно было назвать более, чем удовлетворительным. Его не тянуло к колюще-режущим предметам и грудь не сдавливало от чувства безысходности, как это было ещё совсем недавно. Тот случай, который разлучил их с Либерти полгода назад, сейчас казался просто странной нелепостью. Но Моро пока не рассказал ей о том, что пытаюсь справиться с депрессией, которая мучила его уже много лет, он немного не рассчитал свои силы и почти распрощался с жизнью. Потом было лечение в клинике, не первое в его биографии, и проживание в загородном доме родителей, под чутким наблюдением врача.

Поймёт ли совсем юная Либи, почему такой взрослый с виду парень, страдает такими, казалось бы, подростковыми слабостями? Не испугает ли её это? Он хотел сказать, но боялся всё испортить и, как мог, оттягивал неприятный момент. Да и не любил Моро рассказывать о своих переживаниях, предпочитая справляться с ними самостоятельно, пусть и не всегда очень умело.

– Можно я сегодня возьму с собой Грейс?

– А почему бы и нет?! Будет ещё веселей.

– Отлично! Тогда мне надо написать ей заранее, – Либи потянулась за телефоном, лежавшим на полу, рядом с её шортами.

Моро, взглянув на её оголённую спину, закрыл себе ладонями глаза, широко улыбаясь:

– Глядя на тебя, я чувствую себя озабоченным подростком.

– Это почему? – усмехнулась его красноволосая девушка.

– Потому что меня всё в тебе заводит. Даже вот, один только вид твоей оголённой спины.

– Ммм, да ты просто маньяк! Тебе никто об этом не говорил?

– До тебя – никто, но теперь я и сам это готов признать, – довольно притянул он её к себе...

Рок-паб «The Cross» уже был для нас почти родным. С тех пор, как Моро впервые привёл меня сюда на Рождество, я

успела стать завсегдаем это чудесного тематического заведения. Здесь было идеально всё: музыка, атмосфера, люди, среди которых я не чувствовала себя изгоем... Когда мы помирились с Грейс, я, первым делом, притащила её сюда и она тоже была в абсолютном восторге. Администратор Лили без проблем нас пропускала, так как мы сразу наладили с ней контакт, да и почти все здесь были, как одна большая семья. К тому же, я дружила с Дебби, Стивом и, конечно, Ником – блат, априори, был мне обеспечен.

Но сегодня мне жутко не терпелось рассказать лучшей подруге о том, что я наконец забралась на следующую ступень своего физического развития. И, как только мы с моей блондиночкой отлучились в дамскую комнату, я тут же во всём созналась.

– Ты серьёзно?! Прямо вот сегодня? – недоверчиво выпучила глаза Грейси.

– Да, буквально часа 3 назад, – почти шёпотом сообщила я о самом пикантном событии в своей жизни.

– Ну, видимо, я должна тебя поздравить или что там положено по кодексу подруг?! А есть вообще такой кодекс? – хихикнула она.

– Поздравлять не обязательно. Я просто хотела с тобой поделиться, – улыбнулась я вместе с ней.

Лицо Грейс скривилось в странной гримасе. Она явно слишком задумалась или что-то замышляла. Чуть погодя я смекнула, что она видимо прокручивает в голове все эти

Я успела отметить, что у неё достаточно симпатичное лицо и густые чёрные волосы. Странно, что Ник отшил такую красотку. Но стоило ей только открыть рот, как сразу все стало понятно. «Малолетние шлюшки промышляют лесбийскими шалостями?» – ехидно улыбнулась она. "Старые шлюхи завидуют?!"» – тут же съязвила в ответ Грейс. Вот за что люблю и ненавижу одновременно свою подругу, так это за острый язык. Иногда мне хочется провалиться на месте, после её реплик, но сейчас я просто мысленно хлопала в ладоши, как довольный маленький ребёнок. Фифа заметно изменилась в лице, не ожидая такой дерзости, и тут же поменяла тему. Её следующая реплика ввела в ступор уже меня:

– Что, так достала Моро своей подростковой любовью, что он аж вскрыться пытался?

– Ты о чем вообще?

– О, он видимо не сказал свой маленькой девочке. Как ты думаешь, где он пропадал все это время?

– И где же? – с легким ехидством поинтересовалась я.

– А я тебе с радостью расскажу! Он лежал в клинике. Лечился твой суженный.

–И, по-твоему, я должна сейчас тебе поверить?!

–А ты спроси у него сама. Он не слишком хорошо врёт, так что раскусишь его сразу.

Я была ошарашена новостью, свалившейся на меня так внезапно. Стояла молча и неподвижно. Грейс тоже замолкла и лишь вопросительного смотрела на меня. «Я, кстати, Са-

манта», – сообщила фифа и зашла в кабинку.

«Это что вообще было?» – наконец заговорила моя подруга. Я лишь растерянно покачала головой и вышла в коридор. На этот раз в моей голове не было нескольких вариантов развития событий. Я должна была узнать всё из первых уст и немедленно! Грейс тенью плелась за мной, понимая, что лучше ей сейчас вообще молчать.

Ник и Стив оживлённо беседовали с довольными лицами, пока Дебби клеила рядом какую-то милую рыжую девушку. Не хотелось, конечно, портить им всю атмосферу, но я просто ненавидела чувство недосказанности и отличалась особой нетерпеливостью. Казалось, что голову сейчас просто разорвёт от множества микроскопических мыслей, роящихся, словно непоседливые пчёлы. Подойдя к нашему столику, я тут же перешла к решительным действиям, не пытаясь растягивать ситуацию, подбирая «подходящие» слова:

– Извиняюсь за беспокойство, мальчики, но мне сейчас просто необходимо поговорить с Ником, иначе я сойду с ума, – не стала я лукавить.

– Что случилось, Либ? – настороженно поинтересовался мой (со вчерашнего дня я точно могла его так называть) парень.

– Давай выйдем на улицу. Мне нужно освежиться.

– Хорошо, пойдём, – растерянно пожав плечами, согласился он.

На улице уже стемнело, но огни многочисленных пабов

достаточно интенсивно её освещали. Моро вытащил из пачки сигарету и закурил. Господи, он снова это делал! Особенно я обожала, когда он выпускал дым вот так, в полумраке. Именно поэтому, я долго не могла сосредоточиться на теме намечающегося разговора, но в итоге всё-таки взяла себя в руки, когда он почти докурил:

– Я тут встретила в дамской комнате твою старую подружку Саманту. И она рассказала мне то, от чего я сейчас, мягко говоря, в ступоре.

– И что же рассказала тебе эта, острая на язык, «старая подружка»? – поинтересовался Ник.

– Причину твоего полугодового отсутствия в поле моего зрения.

– Интересно, – заметно занервничал он, закуривая следом ещё одну сигарету.

– Я бы сказала, скорее уж жутко, чем интересно. Неужели это правда?

– Что «это»? Ты не озвучила мне, о чём вы там беседовали с Сэм.

– Только не надо пытаться уйти от разговора, – решительно обрубил я. – Покажи мне руки.

– Что?! Зачем это?

– Ты знаешь зачем, поэтому и пытаешь изобразить недоумение. Но выходит у тебя плохо. Саманта оказалась права – врать ты не умеешь. Покажи мне свои руки.

– Я не хочу этого делать, – спокойным, но напряжённым

тоном ответил Моро.

– А я не отстану!

Ник обречённо вздохнул, швырнув в сторону сигаретный окурочок. Было очевидно, что я задела его за больное, но другого варианта не было. Он молча переминался с ноги на ногу, задумчиво смотря куда-то в сторону, то ли пытаюсь потянуть время, то ли собирая всю силу воли в кулак. Наконец, нехотя закатав толстовку выше левого локтя, Моро продемонстрировал мне свою руку, подойдя поближе. Сначала, я увидела, уже такой знакомый мне, тату-рукав, в чёрно-красных тонах. Но, приглядевшись получше, всё-таки смогла разглядеть несколько шрамов от порезов, так умело перекрытых чернилами. Неужели я и правда была в этом виновата?! Не хочу верить! Мысль о том, что он причинил себе боль из-за меня, просто убивала.

– Довольна?! – обиженно бросил Ник, снова закрывая шрамы толстовкой.

– Нет. Я не могу понять, чем я могла это спровоцировать?

– А с чего ты решила, что в этом есть твоя вина?!

– Саманта так сказала.

– А ты больше верь этой долбанной Саманте.

– Но об остальном-то она не солгала.

– Не солгала... Но ты здесь ни при чём, слышишь! Проблемы у меня были ещё задолго до того, как я встретил тебя.

– И ты правда хотел умереть?! – ужаснулась я.

– В этот раз – нет. Просто немного не рассчитал...

– То есть раньше, всё-таки, хотел?!

– Да, однажды в юности. Когда Рейчел мне изменила и сообщила о своей беременности. Тогда я действительно хотел умереть. В юности такие вещи воспринимаются острее, – он присел на тротуар, явно настроенный, наконец, рассказать мне всю правду. – Но в этот раз я просто, как обычно, хотел заглушить душевную боль физической. Еще в 13 лет я впервые попал к психиатру. Не сам, конечно. Мать отвела, когда заметила порезы. С тех пор я живу, как на американских горках.

– Значит, ты болен?

– Звучит как-то не очень, – грустно улыбнулся Ник. – У меня конечно клинический случай, но я никогда не считал это болезнью. Скорее, просто особенностью восприятия мира. Не все же должны чувствовать себя в нем комфортно.

Он замолчал, вопрошающе глядя на меня. Думаю, это означало ожидание моего вердикта. Честно говоря, я не совсем понимала, что бы было уместно сейчас сказать. С подобной тематикой, за свою не слишком долгую жизнь, я встретила впервые. Присев рядом на тротуар, я просто обняла Моро и прижала к себе, как-то по-матерински. Теперь я знала всё, что было нужно, и чувствовала, как ещё сильнее привязываюсь к этому особенному для меня человеку. Я знала, что он не хотел, чтобы я тревожилась. Возможно, боялся, что я сбегу, не поняв. Мне странно признавать, но я даже была благодарна Саманте, хотя понимала, что она явно

не преследовала благих целей. «В следующий раз, когда тебе станет невыносимо плохо, просто скажи мне», – спокойным тоном произнесла я, будто уже имела подобный опыт и знала что делать. Звучало наверное смешно. Я сама тут же поняла, что явно сморозила какую-то ерунду. Но Ник вдруг кивнул мне в ответ и этого было достаточно.

Глава 7

Уже 2 недели я не принимал лекарств. У нас с Либи все было замечательно, правда ей все так же приходилось шифроваться дома. Но я, к своему удивлению, ни разу за это время не придавался мрачным размышлениям. Видимо, любовь действительно лечит. Наверняка, Рейчел что-то подозревает, но не хочу все портить раньше времени. Я и так уже в этом преуспел.

Сегодня Либ придёт ко мне в 7. Мне бы, конечно, хотелось самому заехать за ней, а не мучительно ждать весь день в пустой квартире, но она пока боится раскрывать все карты и я терпеливо подчиняюсь её желанию. Вообще, подозреваю, что готов исполнить любой её каприз. Такая податливость с моей стороны даже немного пугает. Такими темпами, скоро совсем перестану быть собой. Хотя, не уверен...

В окно решительно стучал дождь... Я очень люблю дождь. Он навивает какое-то меланхоличное настроение и в то же время возвращает желание жить. Дым ментоловых сигарет оставлял свою терпкую прохладу внутри меня. Сидя у открытого окна, я размеренно курил и думал о том, заканчивается ли жизнь, не буквально, конечно, после 30-ти. Есть ли шанс, что мой путь выльется наконец во что-то конкретное, или я так и останусь «тем парнем» из фильма «Пропавшие ребята»? Да уж, звучит всё это довольно ванильно, но я и не

говорил, что отношу себя к brutальным викингам.

В дверь постучали, прервав мои бессмысленные раздумья. Я взглянул на часы – было без четверти шесть. Рановато для прихода Либи, если ничего не случилось. Я затушил окурок о пепельницу и пошёл открывать.

– Рейчел?! А ты что здесь делаешь? – не на шутку удивился я, увидев на пороге свою первую любовь.

– Можно мне войти? Я совсем промокла. На улице просто тропический муссон, – натянута улыбнулась она.

– Ну, входи, – безразлично разрешил я, с вымученным пафосом прошествовав в свою комнату.

Она вошла сразу следом за мной, уселась на край дивана и огляделась вокруг:

– А у тебя в квартире всё та же атмосфера. Как раньше в твоей комнате, в доме родителей.

– Не считаю нужным что-то менять, если мне так комфортно, – ехидно улыбнулся я.

– Я даже немного завидую, ведь тебе не пришлось меняться и подстраиваться под обстоятельства.

– О, наверное, я должен радоваться, что сама Рейчел Блеквуд мне завидует.

– Вообще-то, я теперь Милтон. Ник, зачем ты так со мной? Ну прости. Тогда, в больнице, я была не слишком-то приветлива. Даже стервозна.

– Я уже забыл об этом недоразумении. Но раз ты пришла, значит тебе наверняка опять что-то нужно. А у меня сегодня

не очень с благотворительностью.

– Перестань, – она встала и подошла к окну. – Вы ведь встречаетесь, да?

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь, – снова попытался я изобразить безразличие.

– Но Либи моя дочь! – завопила Рейчел и я должен был признать, что она действительно имела полное право вести этот допрос. – Вы уже спали?

– Почему бы тебе у неё не спросить?

– Потому что я спрашиваю у тебя. Значит, было... Ну, конечно, на что я надеялась... А это ведь может выйти тебе боком.

– Ты пришла угрожать мне?! – с неподдельным удивлением поинтересовался я.

– Нет, конечно... Слушай, Ник, я ведь до сих пор люблю тебя.

– О, серьёзно?! И когда ты поняла это? Когда залетала от другого?!

– Я всегда это знала.

– Что ж тогда вела себя, как шлюха?

– Это всё моё стремление к свободной любви. Ты же знаешь, как это бывает у хиппи.

– Нет, не знаю. Я всегда был весьма далёк от хиппи, если ты не заметила.

– Но, тем не менее, ты выбрал меня тогда, на том фесте.

– Это было давно. В юности с разумными поступками не

очень-то ладится, знаешь ли.

– Ник, я знаю, что ты тоже любил меня. Не пытайся это отрицать.

– Да, любил. И любил до безумия. Когда ты сказала мне, что залетела от этого... чёрт, даже имени его сейчас не вспомню... я пошёл и, мать твою, вскрыл себе вены. Вот, как я тебя любил! Только теперь я уже такого не сделаю. По крайней мере, не ради тебя.

Рейчел повернулась ко мне с ошарашенным выражением лица. На её глазах блестели слёзы. Недолго думая, она бросилась на меня, обнимая. Я стоял без движения, не зная, как на это реагировать. Видимо, в семействе Блеквуд, по женской линии, было принято вот так вот, бесцеремонно и настойчиво, обнимать объекты своего обожания. Тем не менее, я в очередной раз убедился, что больше ничего не чувствую к Рейчел. Разве что лёгкое подобие презрения. Звучит цинично, но я ничего не мог с собой поделать.

– Ты закончила? – наконец решил я предпринять хоть какие-то попытки по освобождению себя.

– Ты грубый, – отпрянула она от меня. – Раньше ты таким не был.

– Звучит пафосно, но «жизнь заставила». А теперь, если у тебя всё, изволь, пожалуйста, оставить меня в покое. Уж очень хочется хотя бы подобия умиротворения. А рядом с тобой это трудно осуществимо, уж извини.

Рейчел недовольно хмыкнула и больше не проронила ни

слова. Схватив в коридоре свою сумку, она пулей вылетела из квартиры. Что ж, вот и поговорили... Теперь-то настроение точно было, мягко говоря, так себе...

Следующий час тянулся целую вечность. Всё это время я слушал на повторе Autumn Elegy (London After Midnight) и беспросветно курил. Но главное, что Рейчел не увидела того, как я теперь психую из-за неё. Пусть думает, что отныне я – циничный мудака. Так будет проще с ней не пересекаться...

– Ты не представляешь, как я рад тебя видеть! – судорожно воскликнул я, прижимая Либерти к себе, прямо с порога.

– Ты какой-то странный, но мне всё равно приятно, – улыбнулась она.

На душе сразу стало тепло. Я уткнулся носом в её чудесные красные волосы, приятно пахнувшие дынным шампунем, и почувствовал, такое желанное, спокойствие. Мне нужно было быть постоянно с ней, чтобы снова не сорваться, смотреть в её лучистые, чайного оттенка, огромные карие глаза. Своего рода любовная наркомания, что ли. Старый слабый гот зависел от той, кто излечивала его душевные раны одним лишь своим присутствием.

– Давай сбежим, Либ! Давай сбежим из города! – в порыве просил я, продолжая обнимать свою девушку.

– Ты точно сумасшедший, – рассмеялась она, но в голосе не было осуждения.

– Абсолютно сумасшедший, но разве тебе не это во мне

нравится? – кокетливо поинтересовался я.

– И это тоже. Вообще, мне всё в тебе нравится, если уж на то пошло. И, насчёт «убежать отсюда», – почему бы и нет?!

– Ты правда согласна?!

– Вполне. Дома обстановка так себе. Сегодня утром снова поцапалась с Кайлом. С мамой почти не разговариваем. Мне нужно хоть немного от этого всего отдохнуть.

– Крайне заманчиво... Есть только одна проблема – ты несовершеннолетняя, – я сам осознавал, что пошёл на пятую.

– Но ведь необязательно посвящать родителей во все детали. Можно воспользоваться помощью Грейс, – успокоила меня моя девушка.

– Она умеет подделывать паспорта, или убивает любопытных родителей?!

– Нет, – хихикнула Либи. – Но мы можем что-нибудь придумать. Надо бы с ней перетереть, ты даже не представляешь, какая Грейси изобретательная по части отмазок. Кстати, а у тебя есть идеи куда сбежать?

– Ну, за городом есть дом, в котором я провел половину своего «лечебного отпуска». Это дом моих родителей, но они туда обычно ездят только на Рождественские праздники.

– Звучит чудесно! Сегодня же переговорю с Грейс. Надо только ещё придумать, что сказать маме...

Вещи были собраны и плотно упакованы. Выходные за го-

родом, вдали от суеты и шума – что может быть лучше! Взяли только самое необходимое. Да и много ли надо на уик-энд?!

– Точно ничего не забыла?

– Разве что благоразумие, – дразнясь, показала мне Либи кончик языка.

– Тогда всё идёт как надо! – довольно усмехнулся я, закрывая кофр на мотоцикле.

Либерти, деловито натянула на голову свой новенький бирюзовый шлем:

– Ну как? Мне идёт?

– Да хватит уже красоваться, – вмешалась Грейс. – Надо ехать, пока твои предки не разнюхали нашу грандиозную аферу.

– Ты, как всегда, права, моя «вежливая подруга», – согласилась Либи. – Ну что, Ник, надеюсь ты не пил накануне, иначе моя первая мото-поездка будет слишком нервной.

– Бро, да она уже начинает тебя пилить! Ты подумай, может зря решил покинуть холостой полк?! – пошутил Майк.

– Не хами, стриженный! Лучше заводи уже машину! – важно скомандовала Грейс.

В этом сезоне мы ещё ни разу не ездили за город вместе со Стивом и Дебби, поэтому я был несказанно рад наконец выбраться с друзьями подальше от этой каждодневной серости. Правда, состав в этот раз был доукомплектован Либи, Грейс и Майком, который должен был замыкать нашу ми-

ни-колонну на своём новом авто, подаренном родителями на его семнадцатилетие. Честно говоря, по большому счёту, я позвал брата специально для Грейс. Не то, чтобы мы хотели их свести, но теперь было реально, в случае чего, разбиться на пары. Майк не очень горел желанием ехать с нами, но, так как ему тоже хотелось ненадолго сменить обстановку, всё-таки согласился.

– Ну, где там эта сладкая парочка? – недовольно спросил он.

– Должны уже подъехать. Попробую позвонить Стиву, – немного настороженно ответил я, набирая другу. Гудки шли, но ответа я так и не дождался. «Видимо, подъезжают», – подумал я про себя.

– Ну что, едут? – поинтересовалась Либи.

– Надеюсь. Стив трубку не берёт, значит, по идее, в пути.

Стоило мне только сказать это, как зазвонил телефон. Это была Дебби. А следующие полминуты своей жизни я буду помнить до конца дней. Этот испуганный, отчаявшийся голос плачущей Деб, которая никогда не позволяла себе даже скупую слезу, а сейчас просто ревела навзрыд. И это единственное, произнесённое ей: «Не звони ему больше. Он, мать твою, мёртв!»... Внутри всё перевернулось... Ноги стали ватными, сердце бешено забилося и стало нечем дышать. Всё, как пишут в банальных бульварных книжонках. Все эти шаблоны оказались правдивее, чем я мог предполагать раньше. Я молча уселся на асфальт, обхватив руками голову и му-

чительно пытаюсь заплакать. Но ничего не получалось. Боль не желала уходить. Она застряла огромным колючим комом в районе груди и терзала меня изнутри. Я сумел издать лишь слабый крик, похожий на вопль какого-нибудь умирающего дикого животного, но ни единой слезы... Как в тумане, я помню, подбегающую ко мне, Либерти, которая не пыталась спрашивать что случилось, за что ей огромное спасибо. Она просто прижала меня к себе, и я чувствовал, как её слёзы падают мне на затылок. Немая картина, написанная болью... Моего лучшего друга больше нет. Всё снова стало просто невыносимо... Это повторяется, всё время повторяется...

Когда мама узнала, что Стив разбился, она даже заплакала, ведь её юность тоже прошла с этим человеком. Она знала, что он значил для Ника, а потому, видимо, не стала меня удерживать. «Иди. Ему это сейчас необходимо», – только и проронила она. Я молча кивнула и вышла на улицу, где меня ждала Грейс.

«Точно готова быть его нянькой?» – недоверчиво спросила моя подруга. «Точно. Думаю, я и правда нужна ему сейчас. Если он натворит глупостей, то я смогу винить в этом только себя», – многозначительно пояснила я. Грейс пожалала плечами, и мы побрели в фамильное гнездо Моранов, не проронив за всю дорогу ни слова.

В дверях нас уже встречал испуганный Майк: «Либ, ты конечно можешь попробовать его успокоить, но будь, пожа-

луйста, осторожна. Он сейчас совсем не в себе. Пойдём, я поднимусь с тобой».

Я бы и без Майка легко нашла комнату Ника по звукам разбивающейся мебели. Стоило нам только открыть дверь, как в коридор тут же вылетела ножка от стула, чудом не зацепив меня. Такого Моро я ещё не видела, хотя, казалось, мне уже были известны все грани его характера. Зимняя потасовка в клубе, закончившаяся для него травмой головы, была, судя по всему, ещё цветочками. Сейчас, передо мной был человек с абсолютно отключённым разумом и пустым обречённым взглядом. «Ник, родной, посмотри на меня», – взмолилась я, особо ни на что не надеясь. Он замер, стоя спиной к нам. «Майк, иди к Грейс. Справлюсь сама», – заверила я. Майк ничего не ответил и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Я осторожно подошла ближе к Моро, но не решалась до него дотронуться. Его кулаки сбились в кровь и заметно распухли, дыхание было тяжёлым и неровным. Я слабо себе представляла, как именно я могу облегчить его боль. И могу ли вообще!..

– Уходи! – выпалил он.

– Ты же знаешь, что я не уйду. Помнишь, я пообещала, что буду рядом, если тебе станет плохо. Я держу обещания.

– Я серьёзно, Либ. Не хочу, чтобы ты видела меня таким.

– Но это ведь всё ещё ты. И я люблю тебя даже таким.

– Ты просто меня жалеешь сейчас, а это другое. Меня не нужно жалеть, ведь это не я сегодня умер.

– Это не жалость, Ник. Это сочувствие и волнение за любимого человека, – обхватила я его за плечо.

– Можешь называть, как угодно. Суть не меняется, – небрежно оттолкнул он меня.

В этот момент, я случайно споткнулась обо что-то из обломков мебели и, упав на пол, здорово ушиблась головой. Могла ли я знать, что моё неуклюжее падение может так кстати выручить...

– Господи, Либ! – тут же бросился ко мне, теперь уже МОЙ, Моро. – Сильно ударилась?

– Главное, что оно, видимо, того стоило, – морщась от боли, улыбнулась я.

– Прости меня! – взмолился он.

– Это случайность, всё нормально. И, если ты вдруг забыл, напоминаю, что я всё равно никуда не уйду. Даже не проси. Я упертая!

Он глубоко вздохнул, несколько секунд будто обдумывал что-то, и затем положительно кивнул, добавив: «Только давай уйдем из этой комнаты». «Если обещаешь больше ничего не крушить», – подозрительно прищурилась я. «Обещаю!» – твёрдо выпалил Ник. Что ж, видимо мой лоб пострадал не зря. А Майк-то наверняка сомневался в моих психологических способностях. Методика, конечно, хромает, но ведь сработало же! Всё-таки, я правда была очень важна для него.

Мы спустились вниз, пройдя мимо удивлённых Грейс и

Майка, и вышли на задний двор, где располагался маленький летний домик, состоявший из одной комнаты и прихожей. Внутри было довольно уютно. Посреди комнаты стояла небольшая кровать, в углу – огромный шкаф, а у окна – кофейный столик и пара стульев. А что ещё, собственно, нужно?! Окно было плотно зачехлено бледно-сиреневыми шторами, так что свет в комнате был довольно приглушённым. Да и на улице уже начинало темнеть. Ник небрежно плюхнулся на кровать и устремил свой печальный взгляд в сторону окна. Я уселась рядом, положив его голову себе на колени и ласково поглаживая прекрасные тёмные волосы. Совсем как в нашу первую встречу, только наоборот... Пусть теперь Он уснёт, лежа у меня на коленях. А я буду охранять его сон от злых чудовищ реальной жизни, по имени Боль и Печаль. Думаю, Стив попал в лучший мир... Даже не представляю, каково сейчас Деб... Надеюсь, она сильнее Ника, ведь женщины, обычно, более морально устойчивы. Вот бы Стив послал хоть какой-то знак, чтобы его друзья поняли, что им не нужно горевать...

Глава 8

Прошла неделя... Уже целая неделя!.. Вчера приходила Дебби. Она вполне неплохо справлялась, учитывая, что всё произошло прямо на её глазах. Мы мило посидели на скамейке во дворе, промерзнув до костей от дождя. Но нам было всё равно. Мы вспоминали самые казусные моменты из нашего со Стивом прошлого и пытались не думать о том, что его больше нет рядом с нами. Но это было не так-то просто...

Либи отлучилась вчера лишь на полдня, оставив меня на попечение моей боевой подруги, чтобы забрать из дома кое-какие вещи. Она всё время рядом со мной. Я удивлён, что Рейчел не против этого. А может, Либ просто ничего мне не говорит... В любом случае, я рад, что она не оставила меня одного. Честно говоря, не знаю, смог ли бы я без неё справиться с болью утраты. Хорошо, что родители на этот раз доверились мне и уехали в загородный дом, куда мы собирались накануне трагедии, а не отправили своего неуравновешенного сына к очередному психиатру. Учитывая то, что я вдребезги разнёс собственную комнату, их решение было более, чем великодушным.

Мы с Либи так и жили все эти дни в летнем домике. Иногда ходили на кухню, чтобы взять чего-нибудь съестного. А ещё, пили много кофе и рассказывали друг другу о себе, валяясь в постели. Рядом с Ней я чувствовал, что становлюсь

лучше. Ей достаточно было вот так просто лежать возле меня. Она – самое потрясающее, что случилось со мной за последние 17 лет. Она совсем не такая, какой была в юности её мать. В ней нет этого легкомыслия. Она разумно совершала поступки, а если и действовала спонтанно, то только во благо.

Сегодня мы решили, что уже можем позволить себе выйти ненадолго из нашей «крепости». Либи сказала, что с радостью сходила бы погулять в парк. Разумеется, я был не против. Майк и Грейс тоже присоединились к нам. Уже в парке мы встретились с Дебби. Она пришла в компании рыжей девушки из паба, которую, как выяснилось, звали Сьюзен. Что ж, я мог лишь искренне порадоваться за свою подругу. Возможно, именно благодаря своей новой страсти она смогла так быстро прийти в себя после смерти лучшего друга.

Самым странным новым опытом для меня стало кормление лебедей. Я раньше никогда этого не делал. Так я осознал, что в мире есть ещё куча вещей, которых я в своей жизни ни разу не пробовал, но они всё же способны еще удивить меня, несмотря на свою простоту. Либи довольно смеялась, видя, как я радуюсь такой мелочи, как кормление лебедей. Держу пари, я выглядел в этот момент словно пятилетний ребёнок. Мог ли кто-то заявить, что я – здоровый великовозрастный дядька? Вряд ли. Да и к тому же, общеизвестный факт, что мужчины взрослеют позже. Хотя, думаю, в моём случае инфантильность просто зашкаливала, что ничуть меня не сму-

щало.

«Чёрт, мама звонит! – процедила сквозь зубы Либ. – Да, мам!.. Что?!.. Но почему не приходит?.. Он ударил тебя?!.. Я скоро буду!.. Мне все равно, слышишь! Я скоро!»

– В чем дело, Либ? – настороженно поинтересовался я.

– Этот козёл Кайл её избил. Я должна поехать домой.

– Я еду с тобой.

– Ник, я не уверена, что ты должен это делать.

– А я не могу допустить, чтобы с тобой случилось что-то подобное. Поеду для подстраховки. И не спорь, – отрезал я.

– Ладно, пожалуй, ты прав, – сдалась Либи.

Не могу поверить, но я все-таки волновался за Рейчел, несмотря на то, что слегка презирал её. Как бы то ни было, я всегда был ярым противником насилия над женщинами, если, конечно, им самим это не доставляло удовольствия. Но это уже совсем другая история.

Когда мы наконец добрались до дома, входная дверь была открыта нараспашку. Первой вошла Либ, крепко держа меня за руку. Рейчел сидела на полу в коридоре и тихонько плакала, будто опасаясь, что кто-то может услышать. На её лице отчётливо виднелись свежие побои и это здорово меня взбесило:

– Где он? – еле сдерживаясь, спросил я.

– Ник, не ходи туда! Давай просто заберём маму и уйдём, – взмолилась Либерти

– Он наверху, – поспешила ответить Рейчел.

Решительно поднявшись по лестнице, я, без труда найдя этого урода, даже не дал ему времени осознать происходящее. Я просто кинулся на него, ожесточенно нанося удары ещё не до конца зажившими руками. Но боли не было. Только злость. Я смог остановиться лишь когда обнаружил, что он уже лежит еле живой и умоляет меня прекратить. Мои чувства в тот момент скорее всего можно описать как смесь ужаса и удовольствия одновременно. Ужас был от того, что придя в себя, я наконец осознал, насколько сильно могу выйти из-под собственного контроля. А удовольствие – от того, что я действительно был удовлетворён актом мести. Хотелось этих ощущений ещё и ещё. Видимо, внутри меня всё-таки все эти годы тихо жило жестокое чудовище, которое долго пребывало в состоянии сна. Но в последнее время, мой внутренний зверь всё чаще стал скалить зубы и это, безусловно, пугало. Могу ли я быть уверен, что в другой раз не накинусь так же на кого-то из тех, кто мне дорог?!

– Господи, Ник! Что ты натворил! Он же еле жив! – ужаснулась, буквально влетевшая в комнату, Либ.

– Всё нормально, – ответил я, стараясь скрыть собственную тревогу.

– Ты серьёзно?! – искренне удивилась она.

– Вполне. Соберите пока всё необходимое из вещей Рейчел, а я вызову скорую.

Как только мне удалось сохранять такое исключительное внешнее спокойствие?! Ведь внутри меня всё просто бурли-

ло! Целый адский котёл смешанных эмоций.

Что характерно, до самого приезда домой, ни Рейчел, ни Либи не проронили ни слова в мой адрес. Неужели я начинал пугать не только себя?!..

В доме Моранов, вот уже который день, царила, обычно нехарактерная для этого места, атмосфера. Во-первых, женское население увеличилось вдвое – 4 к 2– ум, что уже было нетипично. Во-вторых – двое из них, мать и дочь, были влюблены в одного и того же мужчину и это меркло на фоне того, что двое других особ были влюблены друг в друга. Тем не менее, Ник настаивал на том, чтобы Рейчел осталась, так как её безопасность всё равно была превыше любых разногласий и антипатий.

Вечером третьего дня, дабы разрядить обстановку, было решено устроить небольшую вечеринку на заднем дворе. Ник и Дебби обзвонили своих знакомых и, ближе к девяти, дом начал заполняться различной «неформальной нечистью». Многих из этих людей Либи уже видела раньше в пабе. Но вот Саманту она увидеть не ожидала. Правда Ник сказал, что он её не звал. Видимо, эта стервозная особа не упустила возможности приклеиться к одному из приглашенных байкеров. Что ж, попытаться выпроводить её было бы жалким поступком, так что Либи пришлось собрать волю в кулак, чтобы всем своим видом продемонстрировать безразличие. Ей вполне хватало любовного треугольника и переживать,

из-за возможного преобразования этой геометрической фигуры в квадрат, не входило в её планы.

Видя, как Рейчел с тоской смотрит на всё происходящее вокруг, сидя у лестницы, Моро посчитал своим долгом составить ей компанию. Хотя бы ненадолго, пока Либи была увлечена беседой с Грейс.

Он сел рядом, крепко сжимая в руке стакан с пивом. Было неловко молчать, но ничего так и не приходило ему в голову. Хорошо, что Рейчел решила в итоге сама проявить инициативу:

– Это было необязательно. Я знаю, что ты мне не рад и понимаю, почему я всё равно здесь нахожусь. Ты ведь такой благородный. Даже странно, что ты до сих пор таким остался.

– Ну почему же странно?! Да, во мне стало больше цинизма, но, что касается взаимовыручки – тут я не вижу смысла меняться. Даже если помогаешь человеку, которого недолюбливаешь. Такой уж я сердобольный.

– Знаешь, я даже в какой-то степени рада, что Либи выбрала именно тебя.

– Серьёзно?! Ну, спасибо и на этом.

– Брось, тебе не идёт быть врединой, – кокетливо улыбнулась Рейчел. – В моей памяти ты так и остался тем романтичным бледным шестнадцатилетним юношей, с копной крашенных чёрных волос и грустными, но горящими, зелёными глазами, подведёнными чёрным.

– Как видишь, в мой былой утончённый образ добавилось немного повседневной небрежности.

– Ты всё равно остался таким. Где-то глубоко внутри, ты до сих пор такой же. Ник, я не прошу тебя обязательно делать это, но, если когда-нибудь сможешь, прости меня за всё. В конце концов, если бы не наша неудавшаяся история любви, ты бы никогда не узнал Либи. Думаю, это достойная награда за твои переживания.

– Возможно, в чём-то ты и права. Да, кстати, я давно тебя простил. Недолюбливать кого-то и ненавидеть – разные вещи. Можешь считать это налаживанием отношений. Кстати, советую всё-таки попробовать развеяться. А мне пора к Либи.

Неожиданно, Ник улыбнулся Рейчел. Причём сделал это абсолютно беззлобно, искренне. Не известно, удивило это больше бывшую хиппи или его самого, но было очевидно, что отношения между ними, пусть и незначительно, но потеплели. Либи, увидев из комнаты, где они с Грейс непринуждённо общались, как её мама и парень мило улыбаются друг другу, почувствовала, как что-то похожее на обиду, но не совсем, слабо, но ощутимо грызёт её изнутри. Возможно, это была ревность, но Либерти не могла сказать с уверенностью, ведь раньше она никого не ревновала. «Грейси, я скоро вернусь. Не скучай», – стараясь сдерживать эмоции, проворчала она и поспешила выйти на улицу, в надежде что вечерний воздух немного освежит её пыл.

Тем не менее, вдохнув прохладу, Либи не почувствовала облегчения. Ей хотелось разбить что-нибудь, сломать, кого-то ударить... Всё, что угодно, чтобы только выплеснуть это мерзкое чувство наружу.

Пройдя пару-тройку метров от дома, она пнула, стоявший на обочине, мусорный бак. Сначала ей показалось, что это и правда помогло, но ощущение быстро сошло на нет. Зато нога продолжила болеть, что тоже не очень-то добавило оптимизма. «Может тебе дать закурить?» – послышался за спиной, уже такой родной, голос. «Ты же знаешь, что я не курю», – обернулась Либерти. «Иногда можно, если очень хочется. Но я не настаиваю», – заговорщически посмотрел Моро, скривив губы в хитрой ухмылке. Ах, как же он был дьявольски хорош! Настолько хорош, что Либи не могла больше злиться, тут же сдалась и подбежала к Нему, забыв о боли в ноге. Говорить о том, что её задело 10 минут назад, уже абсолютно не хотелось, ведь если Он вышел вслед за Ней, то всё было и так ясно. А поцелуй, который Моро тут же подарил своей юной ярковолосой девушке, лишний раз подтвердил все её догадки. Он был идеален. Всегда находил нужные слова или действия, будто читая мысли. Идеальный Моро... Должно быть, Рейчел оказалась чертовски права, когда в юности придумала это прозвище...

Глава 9

Странно было наблюдать, как моя снова лучшая, но теперь уже не единственная, подруга пыталась противостоять своим чувствам к Майку. Ещё забавней было наблюдать за тем, как Майк старался делать то же самое. От кого они хотели спрятаться? Да их симпатию друг к другу можно было учуять за милю! Все были теперь по парам: Грейс с Майком, я с Ником и Дебби со своей рыжей Сьюзен. Только мама ходила как неприкаянная. Мы снова нормально с ней общались. По крайней мере, когда были наедине. Думаю, она решила поступить как настоящая мать и уступила мне, хотя это наверняка далось ей нелегко. Очень зрелый поступок для человека, с душой ребёнка. Мне было жалко её, но я понимала, что возвращаться в дом к Кайлу более, чем опасно. И, хотя он неоднократно звонил ей и просил прощения, я, как могла, строила из себя авторитетного эксперта и всячески пыталась уберечь маму от побега. Тем не менее, в один из самых обычных дней, когда мы вдвоём решили пойти в супермаркет, Кайл выследил нас и явил нам свою, на совесть отделанную Ником, физиономию.

– Рейчел, послушай, прости меня, милая! Я погорячился. Больше такого не повторится, я обещаю, – запричитал он, выскочив внезапно из-за стеллажа с консервами.

– Развёл тут детский сад... «Я больше так не буду»... –

хмыкнула я себе под нос.

– Либи, ты вот не влезай, – раздражённо фыркнул он.

– Кайл, мне нечего тебе ответить. Хотя нет, есть: я подаю на развод, – спокойно сообщила мама.

– Ааа, это потому, что ты путаешься с тем патлатым психом?! Ну да, конечно, как я сразу не догадался... Чего бы ему просто так за тебя морду бить...

– Что ты несёшь?! Ник – мой друг юности.

– Да-да, я уже понял, что в вашем семействе одни шлюхи... Ты только скажи, а вы по очереди с ним спите или сразу все вместе? Ну, мне просто любопытно.

– Господи... Кайл, ты вообще в здравом уме?! Прекрати это сейчас же! – неожиданно повысила голос мама.

– А то что? Твой косматый жеребец в татухах снова меня отделает?!

– Ты мерзок и жалок.

– Зато я вижу правду, детка. Скажите своему мудиле, пусть оглядывается почаще, – ехидно изрек нерадивый папаня, испепеляюще зыркнув на нас с мамой на прощание. Когда он скрылся за углом, мне бы впору было облегчённо вздохнуть, но в реальности всё сложилось с точностью до наоборот. Мне стало ещё страшнее. Я боялась за себя, за маму. Но больше всего, конечно, за Ника. Не успокаивало и то, что в глазах мамы я увидела то же самое. Мало нам было бед... Почему всё не могло быть просто и понятно?! Что вообще за мыльная опера творилась в нашей жизни?! Да если бы кто-

то рассказал мне подобное, я бы ни за что не поверила, что весь этот бред возможен взаправду.

Когда Рейчел с Либи вернулись из магазина, я сразу заметил по их лицам, что что-то произошло. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы догадаться в ком была причина. «Вы там не супруга ли твоего встретили»? – на всякий случай поинтересовался я у Рейчел. Она кивнула и, растерянная, прошла с продуктами на кухню. Либи дежурно чмокнула меня в губы и тоже, не проронив ни слова, прошествовала за ней. Я попытался сохранить самообладание и на этот раз всё-таки сумел остаться в трезвой памяти. Что ж, мы живём в одном городе. И, хотя Лондон достаточно велик, вероятность пересечься с кем-то всё равно существует. Тем более, если тебя намеренно выслеживают. Я взлохматил свои волосы, надеясь собрать мысли в кучу и что-нибудь придумать. Но никаких гениальных идей так и не появилось на горизонте. Только очередной переезд. Но нельзя же вечно бегать! Нужно будет подумать об этом, когда вернусь домой. Сейчас же я должен был ехать в автосервис. Совсем забыл упомянуть, что я владею собственным автосервисом. Небольшая мастерская, но всё же. В отличие от Майка, которому всё доставалось на блюдечке от любящих родителей, я сам мог себя содержать. Сервис я открыл ещё 8 лет назад, когда мне надоело работать на различных дядь. По началу было трудно, но, в отличие от дел сердечных, в мире критического материального реализ-

ма я проявлял себя более выдержанно. Сейчас я уже редко сам занимался ремонтом, так что мог себе позволить больше времени уделять приятным делам, либо исчезать на длительный срок, переживая очередную «тёмную полосу». Тем более, что мои немногочисленные работники (четыре механика и бухгалтер) давно зарекомендовали себя только с лучшей стороны.

Подъехав к зданию сервиса, я сразу заметил сидящую у входа Саманту. Она-то что тут забыла? Вот прилипчивая баба! Угораздило же меня тогда с ней переспать по пьяни... А сегодняшнее утро вообще исключительно не задалось. Но пойти в обход мне не представлялось возможным, так что делать было нечего.

– Здравствуй, Сэм! – довольно формальным тоном поприветствовал её я, проходя мимо.

– Привет, Моро! Наконец-то я тебя дождалась...

– Ты с чем-то конкретным или просто соскучилась по моей милой мордашке? – проскользнула на моём лице ехидная улыбка.

– Ну, по твоей мордашке я всегда скучаю. Да и не только по мордашке, – многозначительно окинула меня взглядом стройная брюнетка. – Но сейчас не об этом. Тебя искал какой-то озлобленный усатый мужик с подбитой рожей.

– О, кажется, есть у меня на примете один фаворит!.. Давно искал, чего спрашивал?

– Сегодня утром. Влетел в паб, как ошпаренный. Я захо-

дила потрепаться с Лили и поэтому с ним пересеклась. Как узнала, что он тебя ищет, сразу сюда рванула, чтобы предупредить.

– А вот это уже хреново. Кто-нибудь ему сказал?

– К счастью, ты не портил ни с кем отношений. Ну, ни с кем, кроме меня. Но я-то тебя всё равно не выдала.

– И за это тебе тоже большое спасибо, Сэм! Что ж, прости, но мне надо пойти к ребятам по делам.

– Может, потом подвезёшь меня?

– Сэм, ещё раз спасибо, что предупредила, но мне не нужны дополнительные проблемы.

– Ты про свою малолетку?! Надеюсь, что тебя не посадят.

– Премного благодарен! И кстати, по уровню интеллекта Либби может составить серьёзную конкуренцию многим девушкам твоего возраста. Подумай об этом на досуге.

– Спасибо за совет! Обязательно им воспользуюсь, – недовольно фыркнула Саманта и поспешила покинуть меня, уверенно зашагав увесистыми ботинками марки Demonia. Чудесно! Как бы ещё от Кайла избавиться... Убить, конечно – идеальный вариант, но слишком уж трудоёмкий и опасный. Не вариант... Почему же мне так «везёт» по жизни?! Я прямо-таки магнит для неприятностей. Самое обидное, что страдал от этого не только я. Радовало только, что на глупости не тянуло. Может я, наконец, запоздало начинал взрослеть?! Да нет, это вряд ли... Хотя говорят, что первые 40 лет детства – самые трудные в жизни мужчины. Как знать, может я слегка

опережал остальных в своём развитии?!..

Глава 10

Недавно начавшаяся учёба уже успела весьма меня утомить. На уроках я только и делала, что витала в облаках, думая о Нике. Мне не хватало его каждую долбанную секунду.

Мама устроилась на новую работу – администратором в фотостудию. Ник разрешил ей пожить в своей квартире, чтобы не испытывать излишнюю неловкость, чему она была несказанно рада. А Кайл больше не подкарауливал нас в супермаркетах. Но напряжение от мысли, что он ещё может выкинуть что-нибудь этакое, всё равно сохранялось. Тем не менее, мама уже подала на развод и ожидала, когда её запрос наконец будет рассмотрен. В добавок ко всему, он продолжал жить в нашем доме, но возвращаться туда нам пока не хотелось. Тем не менее, выпроводить нерадивого папашу на улицу тоже входило в наши ближайшие планы.

Сегодняшний день был на удивление солнечным. Вдвойне было приятно осознавать, что это суббота. «Предлагаю совершить прогулочную вылазку», – прямо с порога заявила мне Грейс. Идея и правда была чудесная. Я утвердительно кивнула и поспешила позвонить Нику, который с утра уехал в автосервис, чтобы предложить присоединиться к нам.

Сделав пару звонков и подумав, что он просто слишком занят работой, чтобы поднять трубку, я решила пойти на прогулку вдвоём с Грейс. В конце концов, Ник мог присо-

единиться к нам в любое время. Но даже если этого не случится, я просто проведу время с любимой подругой, что тоже довольно неплохо.

Мы вышли из метро на станции Камден Таун и отправились бродить по местному колоритному рынку. Я очень любила это место, буквально пропитанное атмосферой неформальности, приправленное яркими красочными специями из фасадов различных магазинов. На здешнем блошином рынке можно было купить всё, что угодно или просто поглазеть на многочисленных фриков. Помнится, ещё маленьким ребёнком, я приходила сюда с мамой и с неподдельным интересом наблюдала за всем происходящим, насколько позволял тогда невысокий рост. Мой рост и сейчас был не слишком велик (всего 160 см), но меня всё вполне устраивало.

Мы с Грейс, уже традиционно, зашли в Camden Coffee House, весьма уютную кофейню, так полюбившуюся нам, чтобы пропустить по чашечке вкуснейшего бодрящего напитка. Трепались обо всём на свете, не обращая внимания на время и сидящих рядом людей. Во время увлекательной беседы на тему того, что Майк всё-таки оказался лучше, чем мы себе его представляли, зазвонил мой телефон, «одарив» наших временных соседей «мелодичными звуками» песни If You Want Peace Prepare, группы Children of Bodom. «О, а вот и братец твоего Майка звонит! Да, дорогуша, слушаю внимательно твои оправдания», – довольно улыбнулась я. Но вся радость быстро сошла с моего лица, когда Ник сообщил, что

находится в полиции, куда его загребли прямым из авто-сервиса. «Неужели ты снова с кем-то подрался?» – с лёгким укором поинтересовалась я. «На этот раз нет. Меня загребли, условно говоря, из-за тебя», – немного нервно усмехнулся в трубку Моро.

Что? Из-за меня?! Это не смешно, даже если он пытался пошутить! Тем не менее, это была вовсе не шутка. Он скинул мне смс-кой адрес полицейского участка, в который его привезли, и попросил предупредить маму, чтобы она, по возможности, тоже приехала. «Ну, вот и погуляли, подруга... Погнали в участок!» – не задумываясь, скомандовала я. Грейс, не очень понимая, что происходит, растерянно пожалла плечами и поспешила подняться со стула.

«...мистер Моран, не думаю, что Вашего отрицания достаточно. Мисс Блеквуд ещё несовершеннолетняя и Вы, скорее всего, способны оказывать на неё, своего рода, психологическое влияние, а потому я должен сначала выслушать её мать. Так, думаю, будет правильнее», – деловито заявил следователь Хендерсон, поправляя круглые очки в толстой коричневой оправе.

Либи заметно занервничала, но, на их с Ником счастье, в этот момент, в кабинет вошла Рейчел. Небрежно поздоровавшись, она тут же устроилась на свободном стуле, незамедлительно поинтересовавшись: «В чём, собственно, дело? По какой причине Вы привезли в участок моего гражданского

мужа»?

– Мисс Милтон, во-первых, прошу Вас немного сменить тон. Во-вторых, насколько мне известно, Вы пока ещё состоите в законном браке, – тут же окоротил её следователь. – Собственно, к нам поступил звонок от Вашего мужа, мистера Кайла Милтона. Он сообщил, что подозревает мистера Морана в том, что тот склонил Вашу дочь к сексуальной связи.

– Но это же абсолютный бред! – тут же возмутилась Рейчел. – Ник – мой молодой человек, не моей дочери. А Кайл, как можно догадаться, всеми силами пытается не допустить развода со мной.

– Кайл, случайно, не говорил Вам, что, месяца полтора назад, он избил Рейчел? Не думаю, что он хотя бы обмолвился, – вмешался Моро, решительным тоном.

Следователь удивлённо выпучил на него глаза. Информация и правда была абсолютно новой для него. В очередной раз поправив свои очки, он снова обратился к Рейчел:

– Мисс Милтон, Вы можете это прокомментировать? У вас есть доказательства?

– Да, я подтверждаю правдивость слов Ника. Я обращалась в госпиталь и у меня есть доказательства, – подтвердила его собеседница.

– Что ж, тогда мне ясны вероятные мотивы действий мистера Милтона... – задумчиво подытожил Хендерсон. – Думаю, на сегодня мы закончили. Мистер Моран, Вы можете

пока быть свободны. А Вас, мисс Милтон, я прошу завтра же привезти мне документы, подтверждающие Ваши обвинения в адрес своего законного мужа.

– Но я не собираюсь подавать на него в суд, мне вообще от него ничего не нужно! – поспешила возразить Рейчел.

– В любом случае, я должен убедиться в том, что Вы не солгали и мистер Моран был ложно обвинён.

Они вышли из здания полицейского участка и первым не выдержал Моро: «Рейчел, почему ты солгала ему»? Та, немного насупившись, выдержала паузу. Затем, уверенно взглянув в лицо своему бывшему парню, выпалила: «А у тебя что, были другие варианты?! Ну-ка, поделись! Да если бы он узнал, что Вы с Либи реально встречаетесь, то хрен бы ты так просто доказал, что у Вас всё случилось обоюдно. Так что, скажи мне спасибо за эту ложь. Я пытаюсь с тобой хоть как-то расчитаться». «Спасибо тебе!» – тут же ответил Ник, опустив глаза. Пыл его оппонентки тут же сошёл на нет. Рейчел молча кивнула и больше не вымолвила ни слова.

Либи просто стояла рядом с Грейс, наблюдая за ними. Эти самые родные для неё люди всё-таки имели увесистый снежный ком совместного прошлого. Ревнуй – не ревнуй, а его уже никуда не выкинуть. И сейчас, она была несказанно благодарна матери, от которой, по правде говоря, даже не ожидала такой самозабвенной реакции на сложившуюся ситуацию. Да, может это был и немного странный метод, но Ли-

берти показалось, что она сама бы не смогла выдумать ничего лучше. Главное, что Ника отпустили и не важно, благодаря чему.

Глава 11

Вернувшись из полицейского участка, я пребывал в не самом лучшем настроении. Ничего страшного, просто наступила какая-то апатия. Эта внезапная выходка Рейчел, которая, как бы не хотелось мне этого признавать, спасла мою маленькую тёмную душонку от неприятностей... И всё равно, осадок был неприятный.

Сварив в турке кофе, я уселся на кухне, озадаченно поглядывая в окно, за которым лил, мой такой любимый, английский дождь. Уже вечерело, но я обожал сидеть в полумраке. Темнота была моей лучшей подругой. С ней лучше думалось и мечталось. Она, в какой-то степени, даже вдохновляла меня.

Вскоре, вниз спустилась Либерти. Она застыла в дверном проёме, не говоря ни слова. Я даже не сразу её заметил, лишь через некоторое время почувствовав, так сказать, спиной её взгляд. Я обернулся. Она, явно, тоже была не в самом лучшем расположении духа. И как чудесно, что нам не нужно было говорить, чтобы чувствовать друг друга. Либи просто подошла ко мне и крепко обняла за плечи. Мне всегда нравилось, когда она делала так. Внезапно, Либ задала мне неожиданный вопрос: «А можно я попробую тебя нарисовать»? Признаться, до этого момента я даже и не знал, что она рисует. Я равнодушно пожал плечами и бросил: «Почему бы

и нет?!» Она, довольная этим ответом, чмокнула меня в щеку и побежала вверх, крикнув по пути: «Я сейчас! Только стгоняю за тетрадью и ручкой!» Ручка?! Интересно, ручкой меня ещё никто не рисовал...

Либи увлеченно чиркала линии и штриховала, то и дело закусывая верхнюю губу. Выглядела она слишком сосредоточенной. Думаю, я вообще впервые видел её такой. Но это было даже забавно. Однако, сидеть почти без движения, позируя ей, было не самым простым заданием для меня. Думать о чём-то, глядя в окно, я мог бесконечно, а вот смотреть на неё 1,5 часа и ни разу не коснуться – слишком сложно для влюблённого человека. Это стало настоящей пыткой для меня, но пришлось вытерпеть. Наконец, она добавила финальные штрихи (дату и время), и довольно улыбнулась мне: «Ну, вроде бы всё!». Я, в нетерпении, соскочил со стула и поспешил взлзнуть.

Что ж, с точки зрения академического рисунка этот портрет был довольно противоречивым. Но вот что касалось моего собственного восприятия... Как ни крути, а несмотря на некоторые огрехи, это всё-таки был я. Причём, меня рисовали ни раз и ни два за всю мою жизнь, но именно в этом рисунке я чувствовал тепло. На этом клетчатом листке мои глаза горели именно так, как они горели в те моменты, когда я смотрел на неё. «Ну как, тебе нравится? Знаю, я не профессионал», – замялась Либи. «Глупости! Ты теперь мой са-

мый любимый художник, – поспешил оборвать я. – Я повешу твой рисунок у себя в комнате, на самом видном месте».

Либи улыбалась своей чудесной улыбкой, смущённо опустив глаза. Господи, как же я был счастлив, что встретил её! Ради такого, стоило мучиться все эти годы. Я был абсолютно безнадежно влюблён. И, чёрт возьми, мне безумно это нравилось!

Я всегда любила фотоальбомы. Настоящие, бумажные, а не эту электронную ерунду под названием «жёсткий диск» и «социальные сети». У настоящего фотоальбома, как мне кажется, есть душа. Ты листаешь его страницы, изучая эту самую душу. На всех этих снимках 5-ти, 10-ти, и более – летней давности... На них вся твоя жизнь, пролистываемая тобой же.

Сегодня, после того, как я вышла из полицейского участка, доказав следователю, что побои Кайла не были вымыслом, меня накрыла, океанских размеров, волна ностальгии. Как можно догадаться, придя домой, я достала из комода альбом. Это была моя самая любимая личная вещь. Вот я, в возрасте полугода, сижу у мамы на руках. Вот мне уже 3 года, и я увлечённо играю в песочнице, вымазав любимое розовое платье. А здесь – я в первом классе школы, сижу за партой, ожидая, что впереди у меня куча всего интересного. А вот мне 14, и я впервые на школьном балу. Тогда меня так никто и не пригласил на танец и я жутко переживала на этот счёт.

А вот мой первый рок-фест... Я стою здесь, такая потерянная, не понимая ещё толком, куда я вообще попала. А ведь это было одно из самых чудесных и незабываемых событий в моей жизни. Именно там я познакомилась с Моро. Помню как он, увидев меня, замер на месте. Такой эффектный и стильный... Хотя меня тогда не очень-то интересовали готы. Честно говоря, он вообще был единственным готом в моей жизни. Эти его демонические зелёные глаза... В день того фестиваля я попала в их «абсентовый» плен. Ник был неразговорчив, немного смущался, но не упускал меня из виду. Сейчас, глядя на наш первый совместный снимок, я будто заново переживала все те ощущения всепоглощающей юношеской любви.

Как же тяжело сейчас видеть его и Либи вместе. Я люблю их обоих так сильно... Но для меня места уже нет. Сначала, во мне говорил чистейший эгоизм. Я была уверена, что смогу заполучить Моро обратно. Глупая Рейчел, на что ты вообще надеялась?! Ты предала его... Предала так внезапно и больно, что прощения даже желать было невозможно. А он простил. Он всегда был таким благородным и великодушным... Он был всецело моим, но я так небрежно распорядилась этим даром, думая, что мне всё сойдёт с рук... Нечего теперь сокрушаться! Теперь терпи, Рейчел! Ты испортила свою жизнь, но портить жизнь собственной дочери не смей! Она попала в хорошие руки... Лучшего для Либи я и пожелать не могла.

Саманта не хотела сдавать Ника. Будучи обладательницей скверного нрава, она всё равно не позволяла себе таких подлых крайностей. Но в этот раз её обида перевесила чашу.

Сэм, или Самаэль, как звали её в готической тусовке, была крайне недурна собой, если не сказать больше. Горячая брюнетка, с серыми глазами, идеально сложенная, сексуально одетая... Вокруг неё всегда крутилась куча парней всех мастей, но, как это нередко бывает, влюбилась она именно в того, кому была абсолютно безразлична – в Моро. Она считала его безупречным, хотя только он неоднократно ущемлял её безграничное самолюбие. Возможно, именно это её и подстёгивало. А три года назад, на одной из вечеринок, они оба изрядно напились и переспали. После той ночи, Саманта стала как замороженная. Всегда приходила в тот же паб, в надежде пересечься, искала повода заговорить или встретиться... Выглядело это жалко, но она ничего не могла с собой поделать. В конце концов, даже законченная стерва может влюбиться. Тем не менее, если раньше он вообще никому не принадлежал, то теперь с ним вечно была Либи. Эта назойливая малолетка. Непонятно, что он только в ней нашёл. Факт их отношений безумно бесил Самаэль, но она старалась сохранять самообладание. Однако, пару дней назад, когда он не оценил её помощи и мягко послал восвояси, терпение лопнуло. Сэм ужасно захотелось, во что бы то не стало, насолить ему. Нет, разумеется, она не разлюбила его в одно-

часье, хотя от любви до ненависти... Ну, это всем известно. И всё же, проучить принципиального Моро не помешало бы. Правда, плана действий у неё пока не было.

Придя после работы в паб «The Cross», она, как можно ненавязчивей, поинтересовалась у своей подруги (до сих пор не ясно, почему они дружили) и по совместительству администратора заведения: «Ну что, этот уса́тый тип ничего не выведal? Я предупредила Моро». Лили отрицательно покачала головой и добавила, протянув обрывок листа в клетку: «Оставил мне тут свой телефон. Наивный, надеется, что кто-то будет сдавать своих». Сэм изобразила удивление, приподняв брови, но сама тщательно пыталась запомнить цифры, написанные на клочке бумаги. К несчастью, ей это удалось. Тут же метнувшись в туалет, она нащупала в переднем кармане рюкзачка телефон и набрала заветные цифры, пока те не успели выскочить из её памяти. После пары гудков, она услышала недовольное: «Алло»! «Это Вы искали Ника? Ну, того высокого длинноволосого брюнета», – немного дрожащим голосом поинтересовалась она. Тип на другом конце провода дал согласие. Саманта, на секунду затаив дыхание и зажмурившись, будто решаясь на самый отчаянный поступок в своей жизни, тут же выпалила: «Записывайте адрес...»

Это было ещё одно чудесное субботнее утро. Я лежала в объятиях любимого Моро, щуря глаза от назойливого солнца, так радушно светящего в окно. Не знаю, что может быть

прекраснее подобного утра. Он ещё спал, такой прекрасный и беззащитный. Я не стала будить его. Аккуратно сползла с кровати, натянула на себя футболку с Crazy lixx и спустилась вниз. Судя по всему, Майк слинял с Грейс, которая в последнее время почти прописалась в доме Моранов, ведь они уже не скрывали своих отношений. Мои милые одноклассники... Они ужасно умиляли.

Я выпила на кухне стакан мангового сока, закусив его перчёной печенюхой, и примастилась на диване в гостиной, бесцельно пялясь в телевизор, где показывали мультики. Да-да, великовозрастный ребёнок! Но мне ничуть не было стыдно. Думаю, кусочек детства всегда должен оставаться в человеке, независимо от его паспортного возраста.

Неожиданно, в дверь позвонили. Это была мама. Я сразу заметила тревогу на её лице, стоило ей только войти в дом. «Ты в порядке, мам?» – искренне поинтересовалась я. Она задумчиво прошествовала в гостиную, устроившись на кресле у окна. «Он снова мне звонил, Либи. Кайл никак не унимается. У меня плохое предчувствие», – поделилась она.

В этот момент, по лестнице спустился Моро. Увидев маму, он немного смутился своего оголённого торса, но попытался не подать виду: «Доброе утро, девочки! Что-за лица? Я думал, что только мне положено сидеть с кислой миной». «Кайл снова названивал маме», – поспешила я ввести его в курс дела. «Не уверен, что нужно каждый раз так сокрушаться по этому поводу», – недоумевал он в ответ. «В этот раз, он

угрожал, что скоро нам придётся с тобой распрощаться», – наконец заговорила мама. Ник, немного нервно, усмехнулся и медленно зашагал в коридор. Затем, развернулся и снова зашёл в гостиную. «Я не собираюсь от него бегать. В конце концов, что он смог мне возразить в прошлый раз? Да ничего! Так что, дамы, нечего тут поминки разводить, всё нормально», – уверенно подытожил он, убеждая то ли нас, то ли себя самого. Я пожала плечами, но от его боевого настроения мне и правда стало немного спокойней. «Мне нужно чего-нибудь съесть», – буркнула мама, направляясь на кухню, к холодильнику.

Странное дело, но в дверь снова позвонили. Мы совершенно никого не ожидали, а у Майка были свои ключи. Я поспешила открыть, но Моро обогнал меня и открыл сам. За секунду мне удалось разглядеть знакомые очертания... За секунду до выстрела...

Я не понимала, что сейчас произошло. Ник стоял неподвижно, спиной ко мне, а перед ним был Кайл, державший в руке пистолет. От оглушительного звука мне заложило уши. Я не осознавала ничего, пока не увидела как у моего парня подкосились ноги и он рухнул на пол. Это кровь! Это была кровь! Господи, сколько крови! Ник, милый, только держись!

Я подлетела к нему, зажимая краем своей футболки рану на его животе, из которой нескончаемым потоком лилась алая жидкость. Огромные слезы тут же проступили на моих

глазах. «Нет, только не вздумай меня оставить! Ты у меня самый сильный и смелый, я знаю», – завывала я, даже не замечая больше Кайла, который молча стоял и созерцал то, что натворил пару минут назад. Ник пытался что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова. Он задыхался, его тело трясло мелкой дрожью, а правая рука сжала мою ладонь так сильно, что, в нормальном состоянии, я бы уже точно не выдержала. Но сейчас я не чувствовала этой физической боли. Её заслонила та, другая, душевная боль такой силы, что сдавило в груди. Казалось, что меня сейчас разорвёт на части. Его испуганные глаза... Они навсегда врезались в мою память. Такой животный страх я видела в них впервые. Теперь я точно знала, что он не желал себе смерти, он не соврал мне тогда. Чёрт возьми, ты не можешь сейчас умереть! Это нечестно, нечестно!..

Хорошо, что мама не успела впасть в состояние аффекта, как я, прежде чем разбить стеклянный графин о голову Кайла. Она тут же сообразила вызвать скорую и полицию.

Не знаю, помогло ли бы это, вызови она их чуть раньше... Теперь уже поздно было судить об этом... Он лежал у меня на руках, совершенно мертвый. Его тело было ещё таким теплым, но сердце уже не билось. Это было, как в самом страшном сне. Всё такое нереальное, словно в тумане. Я больше не ревела, потому что была не в себе. Я прижималась к его щеке, будто надеясь, что сейчас-то он точно очнётся. А

мама всхлипывала рядом, сжимая его мертвую руку.

Странное чувство... Десять минут назад, Ник сказал, что всё нормально, а теперь его больше не было. Я смотрела на улицу, сидя перед открытой дверью. Мой разум был совершенно пуст. Ни мыслей, ни переживаний, ни боли... Все ощущения разом куда-то делись. Вымазанная в его крови, я будто умерла сама. Идеальный Моро... Теперь-то ты точно будешь всегда безупречен... Вот только как же буду я без тебя... Только ты делал меня настоящей, только с тобой я жила, а теперь... Такое странное чувство...